

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

А. А. КОСИЦИН

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: ПОЭЗИЯ ВТОРОЙ ВОЛНЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Рекомендовано редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» в качестве учебного пособия для обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 42.03.03 Издательское дело

САМАРА
Издательство Самарского университета
2024

УДК 821.161.1(075)

ББК Ш33(2)6я7

К 71

Рецензенты: д-р филол. наук, проф. М. А. Перепёлкин,
д-р филол. наук, проф. К. С. Поздняков

Косицин, Андрей Александрович

К 71 **История отечественной литературы: поэзия второй волны русского зарубежья:** учебное пособие / *А.А. Косицин.* – Самара: Издательство Самарского университета, 2024. – 92 с.

ISBN 978-5-7883-2125-7

Рассмотрена поэзия второй волны русского зарубежья. Издание содержит библиографические материалы, характеристику творчества поэтов, а также вопросы для самопроверки, которые помогут обучающимся составить представление о поэтическом наследии отечественной эмиграции, вызванной событиями Второй мировой войны.

Предназначено для обучающихся по направлению подготовки 42.03.03 Издательское дело, а также для всех, кто интересуется историей отечественной литературы XX века.

УДК 821.161.1(075)

ББК Ш33(2)6я7

ISBN 978-5-7883-2125-7

© Самарский университет, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ВТОРАЯ ВОЛНА И ЕЕ ОКРЕСТНОСТИ.....	9
2. СУДЬБЫ И ТЕКСТЫ: ПЕРСОНАЛИИ	
2.1. Ольга Анстей.....	17
2.2. Владимир Ант (Трипольский)	21
2.3. Виктория Бабенко-Вудбери.....	25
2.4. Родион Березов.....	27
2.5. Татьяна Бернацкая-Иванс.....	31
2.6. Николай Бернер.....	33
2.7. Элла Боброва.....	35
2.8. Иван Буркин.....	38
2.9. Николай Водневский.....	40
2.10. Глеб Глинка.....	42
2.11. Евгения Димер.....	44
2.12. Иван Елагин.....	46
2.13. Вячеслав Завалишин.....	49
2.14. Олег Ильинский.....	51
2.15. Дмитрий Кленовский.....	54
2.16. Вера Кушнир.....	56
2.17. Сергей Максимов.....	58
2.18. Владимир Марков.....	62
2.19. Николай Митрофанов.....	64
2.20. Николай Моршен.....	65
2.21. Михаил Надеждин (Дёмушкин).....	67
2.22. Алексей Плюшков.....	69
2.23. Александр Ростовский.....	70
2.24. Валентина Синкевич.....	71

2.25. Ричард Тер-Погосиан.....	73
2.26. Юрий Трубецкой.....	74
2.27. Татьяна Фесенко.....	76
2.28. Борис Филиппов.....	77
2.29. Агния Шишкова.....	80
2.30. Владислав Эллис.....	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ.....	85
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее учебное пособие посвящено поэтическому наследию второй волны русской эмиграции – явлению, стоящему особняком как в курсе истории отечественной литературы в целом, так и в специализированном курсе по литературе русского зарубежья в частности, и призвано дополнить издание соответствующей тематики 2023 года¹, только на этот раз предметом нашего внимания стали поэты и их поэзия (в предыдущем учебном пособии мы рассматривали, в основном, прозу и драматургию эмигрантов).

Поэзия второй волны отечественной эмиграции – самое неизученное явление, поскольку в свое время она не обрела широкого круга читателей (как это произошло с советской поэзией 1950–1960-х гг., вошедших в историю литературы как эпоха «поэтического бума»), а потому творчество поэтов второй волны сегодня едва ли знакомо даже искушенным почитателям поэзии². Стоит также отметить, что творчество второй волны русского зарубежья оказалось в фокусе внимания исследователей значительно позже, чем творчество эмигрантов *первой*³ и *третьей*⁴ волн. Низкий исследовательский интерес к нему был оправдан идеологическими

¹ *Косицин А.А.* История отечественной литературы: вторая волна русского зарубежья: учеб. пособие. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2023.

² Подробнее о специфике читательского адреса см.: *Бабичева М.Е.* Особенности читательского адреса в литературе второй волны русской эмиграции // История русского читателя. Вып. 5. СПб.: Изд-во СПбГУКИ, 2010. С. 124–137.

³ *Первая волна эмиграции* – выходцы из России, добровольно покинувшие страну или высланные из нее в годы Гражданской войны.

⁴ *Третья волна эмиграции* – выходцы из России, добровольно покинувшие страну или высланные из нее в постстотепельный период (диссиденты – от лат. *dissidens* («несогласный») – люди, отстаивающие взгляды, которые расходятся с господствующей идеологией).

соображениями, с одной стороны, и недоступностью самого материала для исследования – с другой. До сих пор у нас в стране нет научного периодического издания, специализирующегося на филологических исследованиях в области отечественной эмигрантики, хотя такая научная сфера сложилась и потребность в такого рода изданиях назрела. В связи с отсутствием специализированных изданий нет и понятного для исследователей отечественной эмиграции алгоритма предъявления архивных материалов в научной среде. Не изучены, не опубликованы, а порой и не собраны персональные архивы многих эмигрантов, часто хранящиеся разрозненно в зарубежных институтах; значительная часть архивов и вовсе утрачена или утрачивается в наши дни, так как не представляет очевидной ценности для их держателей (да и в нашей стране сохранность таких архивов тоже долгие годы не поощрялась, поскольку представители второй волны считались у нас «предателями коммунистических идеалов», «сознательно выбравшими» для себя путь «врагов народа»). Как справедливо заметила Ю. Матвеева: «...вторая волна и литература, ею созданная, оказались самыми невозвращенными в российское пространство <...> потому, что это наиболее антисоветская по своей направленности литература... <...> вся она (и судьбы авторов, и проблематика произведений) так или иначе замыкается на военном дискурсе – том поле смыслов, значений и оценок, которые связаны с Великой Отечественной войной... <...> поднимает малодоступные и табуированные для российских читателей факты: жизнь на оккупированных территориях, выдача в 1946 г. союзными властями бывших советских граждан, участь тех, кто оказался в рядах РОА⁵, участие

⁵ РОА (*Русская освободительная армия*, или «власовцы») – название одного из наиболее крупных вооруженных формирований, созданных руководством нацистской Германии из числа изменивших присяге советских военнопленных в составе Вермахта в 1942–1944 гг. Численность формирования составляла ок. 120–130 тыс. чел. (командовал РОА гене-

в войне русских эмигрантов – и это не может не быть интересно. Однако правда, которая за этими фактами стоит, оказывается совершенно неприемлемой для сознания русского читателя и разрушительной для самих литературных текстов. Если в литературе, созданной первой волной эмиграции, отчетливо доминирует позиция, сформулированная Г. Газдановым (когда “речь идет о защите... родины”, вопрос, “какая она – коммунистическая или некоммунистическая” – на обсуждение не ставится), то для эмигрантов второй волны именно этот вопрос часто оказывался заглавным»⁶.

При обращении к различным справочным и учебным изданиям, посвященным отечественной эмиграции, нетрудно заметить значительные пробелы в области изучения литературы второй волны. Так, в издании «Исследователи Русского зарубежья:

рал А.А. Власов, поэтому ее участников еще называют «власовцами»). После капитуляции Германии ок. 20 тыс. чел. были взяты в плен частями Красной армии. В СССР офицерскому составу РОА была назначена высшая мера. 1 августа 1946 г. захваченные ранее в плен генералы РОА (А.А. Власов, Ф.И. Трухин, Г.Н. Жиленков, В.Ф. Малышкин, С.К. Буняченко и В.И. Мальцев) были повешены во дворе Бутырской тюрьмы. Подробнее см.: *Семиряга М.И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000; *Ковалев Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941–1944. М.: АСТ, 2004; *Епифанов А.Е.* Организационные и правовые основы наказания гитлеровских преступников и их пособников в СССР. 1941–1956. М., 2017; *Махалова И.А.* Коллаборационизм на оккупированных советских территориях: историография последних лет // Российская история. 2019. № 3. С. 141–149; Пособники. Исследования и материалы по истории отечественного коллаборационизма: [сб.] / Ред.-сост. Д.А. Жуков, И.И. Ковтун. М.: Пятый Рим (ООО «Бестселлер»), 2020.

⁶ *Матвеева Ю.* Вторая мировая война в литературном восприятии трех волн русской эмиграции // *Quaestio Rossica*. 2016. Т. 4. № 2. С. 143.

биобиблиографический словарь»⁷ превалируют работы о первой и третьей волнах; в обстоятельном и объемном учебном пособии «Литература русского зарубежья (1920–1990)»⁸, выдержавшего два переиздания (2012, 2017), второй волне определено пять страниц общей характеристики и лишь два параграфа (о поэзии И. Чиннова и И. Елагины); в уже ставшем классическим библиографическом справочнике «Русские поэты XX века [1900–1960-е]: Материалы для библиографии»⁹ самые неполные сведения – о представителях второй волны. Однако в последние десятилетия все увереннее выходят работы, посвященные отдельным аспектам творческого наследия второй волны эмиграции¹⁰, что вселяет надежду на то, что впоследствии (быть может, через несколько десятилетий) у нас все-таки сложится внятная целостная картина этого литературного феномена.

Предлагаемое учебное пособие призвано дополнить материалы основного курса истории отечественной литературы более актуальной и развернутой информацией, познакомить студентов с феноменом русского зарубежья, представителями второй волны русской (советской) эмиграции и, в частности, с их поэтическим наследием¹¹.

⁷ Гентшке В.Л., Сабенникова И.В., Ловцов А.С. Исследователи Русского зарубежья: биобиблиографический словарь. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018.

⁸ Литература русского зарубежья (1920–1990): учеб. пособие / Под общ. ред. А.И. Смирновой. М.: Флинта, 2006.

⁹ Русские поэты XX века [1900–1960-е]: Материалы для библиографии / Сост. Л.М. Турчинский. М.: Знак, 2007.

¹⁰ См. *Список использованной литературы* в конце этого пособия.

¹¹ Следует отметить, что в настоящее учебное пособие из-за предъявленного к нему требования, касающегося объема издания, нам пришлось пожертвовать рядом имен, традиционно считающихся представителями второй волны: во-первых, это те, кто покинул Отечество до начала Второй мировой войны и связан со второй волной «поколенчески», т.е.

1. ВТОРАЯ ВОЛНА И ЕЕ ОКРЕСТНОСТИ

Вторая волна эмиграции была связана с Великой Отечественной войной и не имела той однородности, того массового характера и той элитарности, какие были свойственны первой волне. Среди эмигрантов второй волны есть лишь несколько имен, знакомых до войны советскому читателю и то очень узкому на тот момент кругу (Р. Акульшин, Г. Глинка, Р. Иванов-Разумник). Большинство же авторов, которые ныне составляют костяк литературы второй волны, – люди, до эмиграции вообще не публиковавшиеся или даже не написавшие ни строчки (О. Анстей, В. Марков, Н. Моршен, В. Юрасов). А еще следует упомянуть тех, кто прикнул к литературе второй волны «поколенчески» и кого эмигрантами второй волны, по сути, назвать нельзя: они покинули Отечество (Российскую Империю) задолго до начала Второй мировой войны, когда СССР еще не существовал (Л. Алексеева, Ю. Иваск, И. Чиннов). Таким образом, мы можем сказать, что вторая волна была весьма «разношерстной», самобытной и не самой профессиональной на общем фоне отечественной литературной эмиграции XX века. Учитывая это, отметим, что и объектами изображения в творчестве эмигрантов второй волны становятся совершенно разные вещи, но определить ключевые среди них, несмотря на все их разнообразие, несложно, поскольку так или иначе они сводятся

кругом общения (Л. Алексеева, Ю. Иваск, Н. Кудашев, Б. Нарциссов, А. Неймирок, И. Лёгкая, А. Перфильев, И. Сабурова, И. Чиннов); во-вторых, это те, чье поэтическое творчество не было представлено отдельной книгой (или разделом в книге) ни при жизни автора, ни позже, т.е. те, кто печатался исключительно на страницах газет и журналов (С. Бонгарт, И. Бушман, А. Касим (Альтаментов), В. Шаталов). К сожалению, творчество этих поэтов осветить на страницах предлагаемого учебного пособия мы не можем, хотя материалы о них собраны и написаны. По иронии судьбы, мы опубликуем эти материалы на страницах периодической печати.

к жизненному опыту советского человека как жертвы сталинского террора, человека, не пожелавшего после освобождения союзниками возвращаться на Родину (часть эмигрантов, составивших вторую волну, до войны подверглась репрессиям, побывала в местах заключения (С. Максимов, Н. Ульянов, Б. Филиппов), поэтому желание этих людей не возвращаться было вполне естественным).

Общим местом в биографиях представителей второй волны отечественной эмиграции выступает «остарбайтерство»¹²: они были угнаны врагом на работы в Германию, а значит, по логике сталинского режима, были вовлечены в коллаборационистскую деятельность, которая могла быть выражена в ведении хозяйственных дел или тяжелой производственной работы на территории врага, что, в свою очередь, расценивалось как пособничество (в приказе СВГК «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» сказано, что все попавшие в плен военнослужащие приравниваются к дезертирам-изменникам Родины: их, а также их семьи следует лишать государственного пособия и помощи)¹³. Доказать советской власти обратное было невозможно¹⁴, поэтому невозможным было возвращение этих людей, где их

¹² Определение, принятое в Третьем рейхе для обозначения людей, вывезенных из Восточной Европы с целью использования их в качестве бесплатной или низкооплачиваемой рабочей силы (от нем. *Ostarbeiter* – «работник с Востока»).

¹³ Приказ № 270 от 16 августа 1941 г. подписан Председателем ГКО И.В. Сталиным, зам. председателя В.М. Молотовым, маршалами С.М. Буденным, К.Е. Ворошиловым, С.К. Тимошенко, Б.М. Шапошниковым и генералом армии Г.К. Жуковым.

¹⁴ Любопытные материалы о том, к каким последствиям привел Приказ № 270, дает в своем блоге д-р ист. наук, проф. Г.В. Алексушин, рассказывая об обвинении советской властью в предательстве ряда военнослужащих: имена их были упомянуты во введении к Приказу № 270 и

на законных основаниях ожидали репрессии – если не по причине личного пособничества, то из-за родства с теми, кто, возможно, пособничал или получил статус «врага народа».

Историк Н.Д. Толстой в книге «Жертвы Ялты», посвященной насильственной репатриации после Второй мировой войны, ссылаясь на слова некоего бывшего офицера НКВД, имевшего доступ к досье этой организации, пишет о том, что из ранее оккупированных районов в 1943–1947 гг. всего было репатрировано около 5,5 млн русских, из которых: 20% – расстреляны, либо осуждены на 25 лет лагерей (что, по сути дела, равносильно смертному приговору); 15–20% – осуждены на 5–10 лет лагерей; 10% – высланы в отдаленные районы Сибири не менее чем на 6 лет; 15% – посланы на принудительные работы в Донбасс, Кузбасс и др. районы, разрушенные немцами (вернуться домой им разрешалось лишь по истечении срока работ); 15–20% – разрешили вернуться в родные места, но по возвращении им редко удавалось найти работу. «Эти весьма приблизительные данные не дают при сложении 100%, – замечает Н.Д. Толстой, – вероятно, недостающие 15–25% – это люди, “скрывшиеся” уже в СССР, умершие в дороге или бежавшие»¹⁵.

использованы пропагандой с целью организации показательных процессов, их семьи были подвергнуты репрессиям, а через несколько лет открылась совершенно иная картина – оказалось, что обвинения военнослужащих были ложными (см.: *Алексушин Г.В.* Приказ № 270, обрекший семьи офицеров РККА на незаконные наказания // Мифы и тайны истории [авт. блог на Дзене; дата публ.: 16.08.2020]. – URL: <https://dzen.ru/media/id/5ec000bb7f5192548fb26d8f/prikaz-270-obrekshii-semi-oficerov-rkka-na-nezakonnye-nakazaniia-5ef5b4e9b1c9f33d366f34af> (дата обращения: 07.09.2024).

¹⁵ Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М.: Русский путь, 1996. С. 469.

В соответствии с Ялтинским соглашением¹⁶, граждане, которые до 1 сентября 1939 г. проживали на территориях, тогда еще не входивших в СССР (Прибалтика, Западная Белоруссия, Западная Украина, Буковина, Бессарабия), насильственной репатриации в СССР не подлежали. Поэтому в британской, американской и французской оккупационных зонах появились лагеря Ди-Пи¹⁷, объединившие людей по языковому признаку – польские, латышские, литовские, эстонские, украинские, белорусские. Таким образом, оказалось возможным избежать возвращения в СССР: надо было выдать себя за гражданина не присоединенных к СССР до оговоренной даты территорий. Поляки, латыши, литовцы, эстонцы, белорусы помогали избежать «соотечественникам» репатриации и обеспечивали их фиктивными документами (отсюда такое обилие псевдонимов среди эмигрантов второй волны). Был также и другой способ миновать репатриацию – избежать официальной регистрации в качестве «перемещенного лица». Такие люди жили в Германии и Австрии незаконно и, перебиваясь временными заработками, просто выжидали время, чтобы понять, каким образом они смогут существовать дальше, не возвращаясь в СССР.

¹⁶ Материалы Ялтинской конференции опубликованы отдельным изданием (см.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сб. документов. Т. IV: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). М.: Изд-во полит. лит-ры, 1979), а также размещены на сайте исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: Материалы Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании 4–11 февраля 1945 г. – URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim.htm (дата обращения: 07.09.2024).

¹⁷ *Ди-Пи* (от англ. *displaced person* – «перемещенное лицо») – советские военнопленные и остарбайтеры, оставшиеся на территории бывшего Третьего рейха после окончания Второй мировой войны.

Эмигранты первой волны, закрепившиеся в соответствующих странах, уже обрели к тому времени связи в определенных кругах и выступали против насильственной репатриации соотечественников, лоббируя вопрос о том, чтобы им предоставили легальную возможность не возвращаться. В конце концов, в 1946 г. в Уставе UNRRA¹⁸ была закреплена категория *stateless* («бесподданные»), и для лиц, «не совершивших никакого преступления и не желающих возвращения на родину по политическим причинам, либо из опасения возможных репрессий»¹⁹, был поставлен вопрос об их легализации в стране пребывания (официально не пожелали вернуться в СССР ок. 1 млн чел., и вскоре начался процесс законного определения их нового места жительства)²⁰.

Центрами эмиграции для бывших советских граждан после войны стали Аргентина, Германия, Австрия, США, где выходцы

¹⁸ UNRRA (*United Nations Relief and Rehabilitation Administration*) – Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций, созданная во время Второй мировой войны, в 1943 г., для оказания помощи в районах, освобожденных от стран нацистского блока. При содействии UNRRA ок. 7 млн перемещенных лиц вернулись в страны, где они проживали до войны, а также были созданы лагеря для перемещенных лиц, где размещалось ок. 1 млн беженцев, не пожелавших вернуться на Родину. UNRRA прекратила свою деятельность в Европе 30 июня 1947 г., после чего еще ок. 2-х лет продолжала работать в Китае – до 31 марта 1949 г.; затем была расформирована, а ее функции были переданы в другие учреждения системы ООН.

¹⁹ *Меняйленко М.К.* Деятельность русских эмигрантов первой волны по защите в послевоенной Европе русских беженцев от насильственной репатриации в СССР // Русское зарубежье: История и современность: Сб. ст. / РАН. ИНИОН. Центр комплексных исслед. рос. эмиграции; Ред. кол.: Ю.В. Мухачёв (гл. ред.) и др. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 232–240.

²⁰ О послевоенной репатриации в цифрах писала советская пресса. Подробнее об этом см. в кн.: *Толстой Н.Д.* Жертвы Ялты... С. 469.

из СССР, русскоязычные диаспоры, создали множество союзов и организаций (культурных, религиозных, общественных, политических и проч.), направленных на борьбу с тоталитарным сталинским режимом, оказывавших помощь всем преследуемым, сохранявших русскую культуру за рубежом: Союз борьбы за освобождение народов России²¹, Центральное объединение политических эмигрантов из СССР²², Институт по изучению истории и культуры СССР²³ в Мюнхене, Музей русской культуры в Сан-Франциско²⁴, Музей общества «Родина» в Лейквуде²⁵ и др.

²¹ *Союз борьбы за освобождение народов России (СБОНР)* – послевоенная политическая организация, созданная 13 августа 1947 г. в Мюнхене и состоящая из представителей эмиграции второй волны (просуществовала до 28 мая 2000 г.).

²² *Центральное объединение политических эмигрантов из СССР (ЦОПЭ)* – организация, созданная в 1952 г. в Мюнхене бывшими остарбайтерами, а также бежавшими из советской зоны оккупации в послевоенный период. В 1950-х – нач. 1960-х организация издавала журналы «Свобода» (на рус. яз.), «Freiheit» и «Freie Rundschau» (на нем. яз.), а также книги русскоязычных авторов. В подчинении ЦОПЭ был находившийся в Мюнхене «Дом дружбы», который на деньги из Толстовского фонда обеспечивал сотрудников питанием, жильем и работой. За годы своего существования организация открыла филиалы в США, Бельгии, Франции и Австрии. Организация ликвидирована в сер. 1960-х.

²³ *Институт по изучению истории и культуры СССР* – научное учреждение, основанное в 1950 г. в Мюнхене учеными-эмигрантами, которые покинули СССР во время Второй мировой войны. Учреждение было закрыто в 1972 г. в рамках политики «детанта» («разрядки»).

²⁴ *Музей-архив русской культуры при Русском Центре в Сан-Франциско (Museum of Russian Culture)* – основан в 1948 г. для систематического сбора и сохранения документов по истории российской эмиграции. Инициатором создания музея-архива и его первым Председателем стал член Русского исторического общества в Америке П.Ф. Константинов (1948–1954). С 1953 г. музей-архив зарегистрирован как НКО. В его фондах хранятся архивные материалы, документы и книги на рус-

Чаяния эмигрантов второй волны хорошо видны по той деятельности, которую они развернули за рубежом, о чем они думали и писали. Львиную долю их литературных сочинений составляют мемуары и биографическая проза, т.е. эмигранты писали не только о себе (например, «Повесть о друге» Р. Березова посвящена жизни С. Максимова²⁶). Когда читаешь эти произведения, может сложиться впечатление, что посреди описанных ужасов – сталинского террора, тяжелой войны, послевоенной репатриации и жизни в лагерях Ди-Пи – просто нет места тоске по родине.

ском языке, в т.ч. эмигрантские издания. На сегодняшний день организация выполняет миссию по сохранению культурного наследия русской эмиграции. – URL: <https://ruskontur.com/muzej-russkoj-kultury> (дата обращения: 07.09.2024).

²⁵ *Музейная коллекция и архив русско-американского общества «Родина»* – культурно-просветительское и благотворительное общество было создано отечественными эмигрантами в Лейквуде (шт. Нью-Джерси, США) в 1954 г. с целью оказания финансовой помощи эмигрантам и поддержки русскоязычной среды для их детей. Со временем, благодаря тесному сотрудничеству общества с педагогами, учеными, военными, общественными деятелями и деятелями искусства, организация превратилась в одно из крупнейших хранилищ российских реликвий, собранных и сохраненных нашими соотечественниками за рубежом. Материалы о жизни русской эмиграции в разных странах от эпохи Гражданской войны до третьей четверти XX в., которыми обладал музей, 15 мая 1994 г. были переданы в Центральный музей Вооруженных сил РФ, где они стали изучаться специалистами-историками в рамках программ Российского фонда культуры. Подробнее: *Муромцева Л.П.* Музеи российской эмиграции // Россия и современный мир. 2011. № 3. С. 199–213. – URL: <https://bezrossii.livejournal.com/6982.html>; <https://news.rambler.ru/community/52813046-vozvrashchenie-domoy-30-let-nazad-tsentralnyy-muzej-vooruzhennyh-sil-rossiyskoy-federatsii-poluchil-eksponaty-iz-sobraniya-amerikano-russkogo-obschestva-rodina/> (дата обращения: 07.09.2024).

²⁶ *Березов Р.* Повесть о друге. [Б.м.]: Христианский мост, 1997.

Однако поэтическое наследие второй волны русского зарубежья показывает обратное: любовь к утраченному Отечеству – чуть ли не самая главная из тем этой поэзии.

Современный историк А.В. Антошин в своей недавней статье (2023) пишет: «В зарубежной историографии тема лагерей “ди-пи” уже достаточно давно активно изучается. Вышли в свет работы, посвященные деятельности международных организаций по формированию системы данных лагерей, идейно-политическим установкам находившихся там советских перемещенных лиц, политической борьбе внутри лагерей²⁷. Работы западных исследователей отличает активное использование разнообразных источников (архивных документов, материалов “устной истории”, прессы и т.д.). В целом в этих трудах доминирует негативное отношение к проводимой Советским Союзом политике послевоенной репатриации. Большинство западных исследователей исходят из того, что ситуация в СССР, репрессивная политика сталинского режима по отношению к бывшим военнопленным и “остарбайтерам” фактически вынуждали этих людей оставаться на Западе»²⁸.

Таким вот образом и появился самый неизученный из пластов эмигрантской литературы – литература второй волны, отразившая личный опыт ее представителей и сделавшая основными объектами изображения в художественных и нехудожественных произведениях все то, о чем в СССР было принято умалчивать. Наибольшую многогранность в литературу второй волны вносит поэзия, однако этот пласт еще только предстоит изучить.

²⁷ См. *Список использованной литературы* в конце этого пособия (п. 34–41).

²⁸ *Антошин А.В.* О них не любят вспоминать: вторая волна эмиграции из СССР в отечественных исследованиях второго десятилетия XXI в. // *Новейшая история России.* 2023. Т. 13. № 3. С. 761.

2. СУДЬБЫ И ТЕКСТЫ: ПЕРСОНАЛИИ

2.1. Ольга Анстей

А́НСТЕЙ (наст. фам. *Штейнберг*) Ольга Николаевна (28 февраля (12 марта) 1912, Киев – 30 мая 1985, Нью-Йорк, США) – поэтесса, переводчица. Отец происходил из рода обрусевших немцев, на момент рождения дочери служил мировым судьей. Мать – Ольга Николаевна (урожд. *Орлова*) – выпускница Бестужевских курсов, преподавала русский язык и литературу. Детство провела в Киеве. Писала стихи с 4-х лет. В 1931 г. окончила Киевский техникум ин. языков со спец. в англ. и франц. языках (владела также нем. и укр. языками), служила машинисткой и переводчицей в учреждениях хим. промышленности. В 1938 г. вышла замуж за И. Матвеева (Елагина). В 1943 г. ушла вместе с мужем на Запад с отступающими немецкими войсками. После войны избежала репатриации. Некоторое время жила в Праге, затем в Берлине, с 1946 г. – в лагере Ди-Пи в Шляйсхайме близ Мюнхена, где влюбилась в поэта-монархиста, участника Белого движения князя Н.В. Кудашева, которому посвятила ряд стихотворений. С 1946 г. печатала свои стихи, рассказы, статьи, рецензии в эмигрантских журн. «Грани», «Отдых», «Обозрение», «Дело», «Возрождение» и др. В мае 1950 г. вместе с мужем (так того требовали правила американской иммиграции) переехала в США. Псевд. *Анстей* взяла себе по имени англ. писателя Т.Э. Гатри (Thomas Anstey Guthrie, 1856–1934). В 1951–1972 гг. работала переводчицей и секретарем в ООН. В 1951 г. развелась с И. Елагиным и вышла замуж за Б. Филиппова, однако через год их брак распался. Принимала участие в издании двухтомника Н. Клюева (1884–1937)²⁹. Дружила с И. Елагиным и его второй женой И. Даннхайзер, нянчила их сына Сергея (посвятила ему стихотворение «Сыну названному»). Служила пса-

²⁹ *Клюев Н.А.* ПСС: В 2 т. / Под ред. Б. Филиппова. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1954.

ломщицей Храма преподобного Серафима Саровского в г. Си-Клифф (шт. Нью-Йорк). Переводила с англ. О. Уайльда, Г.К. Честертона, А. Теннисона, С.В. Бене, У. де ла Мара, А. Хаусмана, с нем. Р.М. Рильке, а также с укр. и на укр. В 1965 г. и в 1971 г. приезжала в СССР, посещала город детства. Умерла от рака. Является прототипом Офелии Амальрик в романе «Имя мое легион» Г.П. Климова.

Архив поэтессы утрачен, однако часть ее писем сохранилась на руках у тех, кто вел с ней переписку. Так, например, В. Синкевич в статье, посвященной столетию со дня рождения поэтессы, упоминает о сохранившихся письмах Анстей к Б. Казначей, которая хранила их более полувека, прежде чем они были опубликованы³⁰. Воспоминания В. Синкевич отразили также словесный портрет Анстей: «...В роду были также русские, украинцы и татары. Последняя линия весьма отразилась на внешности поэтессы: монгольский разрез карих глаз, высокие скулы, смуглый цвет кожи»³¹ – описание, точно дополняющее сохранившиеся фотографии поэтессы.

При жизни автора вышло два поэтических издания:

- Дверь в стене: Стихи. Мюнхен: [Б.и.], 1949 (включает 34 стихотворения);
- На юру: Стихи. Питтсбург: [Б.и.], 1976 (включает 66 стихотворений).

Посмертное издание:

- Поэтессы русского зарубежья: Л. Алексеева, О. Анстей, В. Сенкевич / Сост. В.В. Агеносов, К.А. Толкачев. М.: Совет. спорт, 1998.

³⁰ Синкевич В. Ольга Анстей. 1912–1985 // Новый журнал. 2012. № 267. – URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2012/267/valentina-sinkevich-8211-olga-anstej.html> (дата обращения: 07.09.2024).

³¹ Там же.

В последние десятилетия сочинения Анстей также публиковались в ряде видных отечественных антологий³², а на страницах литературных и научных изданий были представлены биографические очерки и воспоминания о поэтессе, в которых намечены контуры ее жизненного пути³³.

В. Казак называет Анстей «прирожденной поэтессой, которой в ясных, уравновешенных стихах удается передать то существенное, что она видит и переживает»³⁴. Ее стихи, – по меткому замечанию О. Ильинского, – своеобразный «аккомпанемент трагической эпохи, в которую довелось жить автору»³⁵. Иными словами, творчество Анстей неотделимо от ее биографии, но прежде всего оно неотделимо от ее читательского опыта и литературных традиций, ею усвоенных. Ориентиром для нее выступала поэзия Серебряного века, главным образом – А. Ахматовой и Б. Пастернака

³² «Вернуться в Россию стихами»: 200 поэтов эмиграции: Антология / Сост., авт. предисл., коммент, и биогр. сведений В. Крейд. М.: Республика, 1995. С. 45–47; «Мы жили тогда на планете другой...»: Антология поэзии русского зарубежья: 1920–1990 (Первая и вторая волна): В 4-х кн. Кн. 4 / Сост. Е.В. Витковский. М.: Моск. рабочий, 1997. С. 105–117; *Агеносов В.В.* Восставшие из небытия. Антология писателей Ди-Пи и второй эмиграции. М.: АИОР-XXI, 2014. С. 106–115.

³³ См.: *Фесенко Т.* Люша // Новый журнал». 1985. № 161. С. 128–137; *Крейд В.* Анстей Ольга Николаевна (1912–1985) // Новый исторический вестник. 2001. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anstey-olga-nikolaevna-1912-1985> (дата обращения: 07.09.2024); *Ревякина А.А.* Мотивы поэзии Л. Алексеевой, О. Анстей, В. Синкевич: («...И божество и вдохновенье, / И жизнь, и слезы, и любовь...») // Литературное зарубежье как культурный феномен: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Т.Г. Петрова; Ред.-сост. К.А. Жулькова, Т.Г. Петрова. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 207–219.

³⁴ *Казак В.* Лексикон русской литературы XX века. М.: РИК «Культура», 1996. С. 20.

³⁵ *Ильинский О.* [Рец. на кн.]: Ольга Анстей. На юру. 1976 // Новый Журнал. 1977. № 126. С. 290.

(примечательно, что об этих поэтах она даже опубликовала несколько статей³⁶). Основываясь на размышлениях поэтессы в статьях о Пастернаке, Г. Струве высказал мысль, что ее поэтические произведения находятся «в русле» его поэзии³⁷. Как и Пастернак, Анстей воспринимает поэзию как искусство, требующее полной самоотдачи. Однако, по нашим наблюдениям, Анстей с Пастернаком сближается, скорее, мировоззренчески, а поэтика и язык их произведений различаются. В основе их мировоззренческого сближения – христианство, работа с библейскими образами и фольклорными мотивами. Описанная действительность у Анстей, как и у Пастернака, предстает многослойным образом: так, например, Днепр она описывает как «святую реку», а Киев как «многохолмный Сион». Поэтесса мастерски соединяет в своих произведениях разные культурные контексты: одно у нее просматривается сквозь другое (а именно так и работает культурная память). Так, в стихотворении могут гармонично смешиваться маркеры античного мира («От Рима, от Афин, где не была...») и «печальный русский снег», потому что это стихотворение про человека и про то, что вмещает, соединяет и обобщает его память.

В поэтических воспоминаниях Анстей, пропитанных ностальгией, два города, Киев и Нью-Йорк, взаимопроникают друг в друга и даже сливаются в единый образ (в разделе «Город внизу» второй поэтической книги) – так поэтесса подчеркивает связь между прошлым и настоящим.

³⁶ См.: *Анстей О.* Мысли о Пастернаке // Литературный современник (Мюнхен). 1951. №2. С. 89–96; *Анстей О.* Новый Пастернак // Грани (Франкфурт-на-Майне). 1960. № 45. С. 101–109; *Анстей О.* Златоустая Анна всяя Руси // Новый журнал (Нью-Йорк). 1977. № 127.

³⁷ *Струве Г.* Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы: [3-е изд., испр. и доп.]. Краткий биографический словарь русского Зарубежья / Р.И. Вильданова, В.Б. Кудрявцев, К.Ю. Лаппо-Данилевский; вступ. ст. К.Ю. Лаппо-Данилевского. Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1996. С. 259.

Стоит обратить внимание на эволюцию, которая происходит в творчестве поэтессы с течением времени: если в первой ее книге «еще заметна некоторая риторика, ораторская интонация, публицистичность»³⁸, то во второй – «ее интонации, многообразие которых само по себе является достоинством ее поэзии, звучат уже <...> как эпический фон, как отголоски истории»³⁹. Язык Анстей запечатлевает контраст между эстетической утонченностью и приземленностью повседневной жизни. Он интересен, прежде всего, тем, что сочетает в себе «изящество и бытовую неуклюжесть»⁴⁰ (по выражению В. Крейда).

Основные мотивы в поэзии Анстей – одиночество, ожидание, утрата, принятие, в т.ч. своей судьбы. Языковые средства выразительности (в первую очередь, метафоры и олицетворения) усиливают эмоциональную нагрузку (например, образ «титан-корабль» в стихотворении «Русский язык» передает величие искусства и культуры). В целом, поэзия Анстей – это своеобразное исследование взаимосвязи человеческой памяти и эмоций.

2.2. Владимир Ант (Трипольский)

АНТ (наст. фам. *Трипольский*) Владимир Николаевич (22 мая 1908⁴¹, Самара – 26 июля 1980, Сан-Франциско, шт. Калифорния, США) – поэт, художник-график, инженер-гидротехник. Родился в семье директора частного реального училища Николая Ефимо-

³⁸ Крейд В. Анстей Ольга Николаевна... – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/anstey-olga-nikolaevna-1912-1985> (дата обращения: 07.09.2024).

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Здесь и далее указание одной даты до момента перехода на григорианский календарь (1 января 1918 г.) означает, что стиль нами не установлен. В случае с В.Н. Трипольским эта дата его рождения фигурирует во всех известных нам статьях о нем, а также указана на его надгробии.

вича Трипольского⁴² (училище располагалось по адресу: г. Самара, ул. Троицкая, д. 22). Детство провел в Киеве, куда его семья переехала из Самары⁴³. Рано потеряв отца, остался с сестрой на воспитании матери. Получил техническое образование. Работал инженером-гидротехником на строительстве речного порта в Киеве. Писал с ранних лет, но ничего не мог опубликовать, т.к. произведения не были созвучны коммунистической идеологии. В сентябре 1943 г. вместе с потоком беженцев оказался в Германии. В 1951 г. вместе с сыном эмигрировал в США на пароходе для «перемещенных лиц», сначала жил в Нью-Йорке (до 1964 г.), затем – в Сан-Франциско, где впоследствии входил в редакционную коллегию по изданию «Альманаха № 2» кружка поэтов и писателей «Литературные встречи» под председательством В. Дордополо. В 1964 г. выпустил первый сборник стихов с рисунками С.Л. Голлербаха. В 1966 г. опубликовал сказку в стихах про желудевых человечков («Мао-Кок-Тит»), чем заслужил широкую известность в эмигрантской среде.

При жизни автора вышло четыре издания:

⁴² Вся Самара: (Спутник-указ.): 1911 г., Саратов: Изд-во П. Кочергина, 1911. С. 22.

⁴³ Отъезд из Самары, вероятно, произошел в 1915 г., т.к. в памятных книгах Самары, начиная с 1916 года, отец В.Н. Трипольского не упоминается; но в это время и все предыдущие годы упоминается его дед – Ефим Данилович Трипольский, почетный гражданин Общества поощрения коннозаводства в г. Новоузенске, бывший также товарищем председателя Общества трудовой помощи и председателем уездной земской управы в г. Новоузенске (в 1916 г.). Упомянуты в адрес-календарях тех лет брат деда – Иван Данилович (почетный блюститель), дядя Петр Ефимович (коллежский регистратор полицейского управления) и учителя Александра Федоровна и Зоя Трипольские. Связан ли отъезд В.Н. Трипольского из Самары в младшем возрасте со смертью его отца или же отец на момент отъезда был еще жив – пока установить не удалось.

- Мои танки: Лирические миниатюры. Нью-Йорк: [Б.и.], 1964;
- Мал-Кок-Тит. Приключения, желудевых человечков: Сказка в стихах / рис. худ. А. Бобра. Сан-Франциско: [Б.и.], 1966;
- Песни Космоса и Земли. Сан-Франциско: [Б.и.], 1971;
- По следам Баяна. Сан-Франциско: [Б.и.], 1977.

Посмертно вышло еще одно издание, подготовленное вдовой поэта – Л.В. Трипольской (урожд. *Стоцкой*), в которое вошли ранее не изданные стихотворения, поэма о Лермонтове, басни-сатиры:

- Прощальный ветер: Стихи, поэмы и басни / оформл.: Ник. Мишкинис. Сан-Франциско: [Б.и.], 1982.

Творчество Анта, с одной стороны, поражает своим необычайным разнообразием. Э. Штейн охарактеризовал талант автора как многоплановый, обращенный к совершенно разным адресам: «Лире поэта “все возрасты покорны”: поет она для малышей в прекрасной сказке в стихах “Мал-Кок-Тит” <...> Те, кого манят к себе заоблачные выси, и те, кто наслаждается земным, найдут для себя многое в книге Владимира Анта “Песни Космоса и Земли”. Книга “Мои танки” – удачная попытка приобщения русской поэзии к силлабическому духу, благодарная дань японской лирической танке, которая в славянской “инструментовке” приобрела под пером Анта новое звучание и манящую прелесть отточенного лаконизма»⁴⁴. С другой стороны, творчество Анта уникально уже тем, что среди поэтов второй волны отечественной эмиграции никто больше не создал такого обилия поэм, посвященных представителям русской культуры. Обратившись к этому весьма специфическому жанру «романсированных биографий» (по выражению

⁴⁴ Штейн Э. О новой книге Владимира Анта // [Современные записки. 1977]. – URL: <https://russianemigrant.ru/2022/09/11684> (дата обращения: 07.09.2024)

М. Губерта⁴⁵), Ант создал целую галерею портретов-образов: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, А.Н. Островского и Петра Великого и др. При этом, как замечает Э. Штейн, воспевание величия национального духа не переросло у автора «в ложно понятый патриотизм»⁴⁶.

Среди поэтического наследия Анта выделяются работы о животных (в основном, домашних), – причем, в разных жанрах. Так, в его книгу «По следам Баяна» включены двенадцать сонетов о собаках (овчарке, таксе, дворняжке, борзой, самоеде, фокстерьере, сенбернаре, сеттере, пуделе, бульдоге и др.). Еще у него есть баллада – в трех песнях, с прологом и эпилогом – о трех котях: белом, рыжем и черном.

М. Губерт выделяет среди сочинений Анта автобиографическую поэму о переезде ди-пийцев в США («Исход из Старого Света») как имеющую несомненный исторический интерес: «Написана она искренно, ярко и, несомненно, правдиво. Она могла бы быть стихотворным человеческим документом пережитой нами, четверть столетия тому назад, эпохи. Но можно, пожалуй, упрекнуть ее в излишнем натурализме»⁴⁷. А еще важное место в творчестве поэта занимает сказка в стихах «Мал-Кок-Тит. Приключения желудевых человечков», которую в совокупности с иллюстрациями А. Бобра можно считать отдельным жанром. В СССР была популярна аналогичная сказка, написанная Г. Михасенко десятью годами позднее⁴⁸ (правда, она была с другим сюжетом и написана прозой, но желудевых человечка там было также три).

⁴⁵ *Губерт М.* Книжная полка: Владимир Ант «По следам Баяна». Стихи // Русская жизнь (Сан-Франциско). – URL: <https://russianemigrant.ru/2022/09/11684> (дата обращения: 07.09.2024).

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ *Михасенко Г.* Тирлямы в подземном королевстве. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1973.

Основной мотив большинства стихотворений Анта – *хрупкость* (идет ли речь об искусстве или о человеческой жизни). Показательно стихотворение «О танке и танке», объекты изображения которого сравниваются – соответственно – с «грубым великаном» и «бабочкой». Лирический герой стихотворений Анта часто осознает свое одиночество, конечность, переживает чувство утраты, несбыточность надежд («И грустно мне уйти с моей земли, / И знаю я, что больше не приду...»; «Не так ли я подбит невидимой стрелой?»; «Пройдут века, но камню все равно, / А думавший рассеется как дым...»; «Казалось мне, сейчас начнется сказка. / Я ждал и ждал, а сказки нет как нет...»).

2.3. Виктория Бабенко-Вудбери

БАБЕНКО-ВУДБЕРИ Виктория Александровна (19 марта 1924, Одесса – <?>.2015, Вильямсбург, шт. Вирджиния, США) – поэтесса, переводчица. Детство и юность прошли в разных районах Украинской ССР (с. Золотая Балка, с. Бажановка, г. Никополь, г. Запорожье, г. Краматорск и др.). Рано потеряла отца (в результате политических чисток 1930-х). Училась в школе в Запорожье. Затем жила в Краматорске, откуда во время войны, попав в немецкую оккупацию, была угнана в 1942 г. немцами в Германию в качестве остарбайтера, работала на немецких заводах и фабриках. В 1943 г. вместе с подругой-студенткой из Винницы бежала из немецкого лагеря, была арестована в Чехословакии, отбывала тюремное заключение в гестапо. Затем жила в австрийском Тироле под фальшивыми документами. Летом 1944 г. вновь была арестована, заключена в тюрьму гестапо в Инсбруке, откуда была освобождена благодаря австрийскому прокурору. После Второй мировой войны работала в лагере для репатриантов в Венгрии, вернулась в СССР в связи с массовой репатриацией. В СССР нашла отца-инвалида, участника Великой Отечественной войны. Из-за запрета властей на дальнейшее образование для бывших

военнопленных вновь покинула СССР: вместе с сестрой перебралась сначала в Польшу, затем в Чехословакию, откуда через лес пришла в Баварию, где жила в лагере Ди-Пи. В 1952 г. поступила в Гамбургский университет, где изучала славистику, а в 1959 г. защитила диссертацию и получила степень доктора философии (Ph.D.). В 1964–1968 гг. работала в журн. «Der Spiegel», преподавала русский язык и литературу в Русском институте армии США в Баварии. В 1968 г. переехала в США, в 1968–1973 гг. работала профессором русской литературы в университете (шт. Огайо), а в 1973–1989 гг. – в колледже Уильяма и Мэри (шт. Вирджиния). В 1979 г. вышла замуж за Джеймса Вудбери, который перевел на английский язык ее автобиографическую повесть «Обратно к врагам» (вышла на русском в 2003 г.⁴⁹).

При жизни автора вышли две поэтические книги:

- Грусть: Стихи. [Колумбус]: [Б.и.], 1972;
- Струны сердца. [Колумбус]: [Б.и.], 1973.

По утверждению самой поэтессы, важную часть ее поэтических сборников занимает стремление человека «к свободе и духовным высотам наряду с разрушительными силами – войной, техникой и государственными репрессиями. Отсюда скрещение риторики и иронии со строгостью и четкостью музыкального слога»⁵⁰.

Основная идея поэзии Бабенко-Вудбери – *хрупкость человеческой судьбы* – раскрывается через различные темы, часто связанные со сценами из жизни самой поэтессы, поэтому творчество ее можно считать автобиографичным. В одном случае это может быть поэтическое переосмысление встречи с отцом («В гости едет отец одноногий, / Дочь-калека встречает отца»); в другом случае – метафорическое описание жизни через образы природы («Снова осень. Снова / в сердце грустью бьет. / Скоро всё сурово / снегом

⁴⁹ Бабенко-Вудбери В. Обратно к врагам. Киев: КМ Академія, 2003.

⁵⁰ Цит. по: Агеносов В.В. Восставшие... С. 122.

занесет»); в третьем – описание жизни через образы города («Страшен, / Страшен мой город. / Дрожит он в оковах бетона. / Тонны бетона, / Запах бензина, гудки... / Ах, эти тонны! / Под ними не слышишь ты стоны, / За ними не видишь / Зовущей на помощь руки»).

В поэтическом мире Бабенко-Вудбери человек сталкивается с безучастностью и глухотой окружающего мира и в этом противостоянии обнаруживает собственную беспомощность. Жизнь в таком мире состоит из монотонных серых будней и бесконечного ожидания, что задает общий драматический пафос в поэзии Бабенко-Вудбери.

2.4. Родион Березов

БЕРЕЗОВ (наст. фам. – *Акульшин*; др. псевд. – *Дм. Новосёлов*) Родион Михайлович (27 марта (8 апреля) 1896, с. Виловатое, Самарская губерния – 25 июня 1988, Ашфорд, шт. Коннектикут, США) – собиратель частушек, поэт, прозаик, драматург, мемуарист. Родился в крестьянской семье, был самым младшим из 13-ти детей. По окончании учительской семинарии работал в сельской школе. В 1923 г. переехал в Москву, где стал студентом Высшего литературно-художественного института им. В.Я. Брюсова (не окончил). Под влиянием проф. Ю.М. Соколова, у которого он тогда учился, заинтересовался народным творчеством, стал участвовать в фольклорных практиках и собирать частушки. Печатался в журн. «Красная Новь», «Новый Мир», «Смена». Первая его книга «О чем шепчет деревня» была отмечена М. Горьким и А. Воронским, предисловие ко второй его книге («Развязанные снопы») написал Ф. Раскольников. Во второй половине 1920-х собрал и опубликовал несколько сборников народных – русских и советских («новобытных») – частушек. Общался с Вс. Мейерхольдом, С. Есениным, М. Волошиным, Д. Бедным, В. Инбер, Н. Олейниковым и др. Во время Великой Отечественной войны ушел на фронт, где под Смоленском попал в немецкий плен. После войны, выдав

себя за поляка, эмигрировал в США. В 1950 г. одним из первых советских беженцев сознался, что в целях безопасности живет и работает в США по подложным документам. Дело Березова получило широкую огласку, т.к. последовали массовые признания других советских беженцев в аналогичном «преступлении». Американская пресса назвала это явление *Berezov thickness* («березовская болезнь»). Впоследствии сенатор Джон Кеннеди способствовал легализации Березова и еще 25 тыс. сов. граждан, т.н. «березовцев». Издал более тридцати книг – в т.ч. для детей и юношества – в СССР до войны под своей настоящей фамилией, не менее шести книг – в годы войны (под псевд. *Дм. Новоселов* и *Березов*) и более двадцати книг – после войны, живя в США (под псевд. *Березов*). Один из ярких христианских деятелей русского зарубежья. Приобрел известность как религиозный поэт и баптистский проповедник. Его стихи и проповеди печатались и выпускались в США на грампластинках (записи сохранились⁵¹).

При жизни автора в эмиграции вышли следующие поэтические книги:

- Веруй, надейся и жди: Стихи. Зальцбург: Утро, 1948;
- Народные жемчужины. Рассказ и 555 частушек. Сан-Франциско: Дело, 1950;
- Дождь и слезы: Стихи. Сан-Франциско: Дело, 1951;
- Радость: Стихи. Лос-Анжелос: [Б.и.], 1953;
- Песни души: Стихи. Сан-Франциско: [Дело], 1955;
- Пророк. Сан-Франциско: Дело, 1957;
- Йосиф Прекрасный: [Сб. поэм на библейские сюжеты]. Сан-Франциско: [Дело], 1959;
- Окно в Евангелие: [Поэма]. Сан-Франциско: Дело, 1960;
- Чудо: [Сб. рассказов и стихотворений]. Нью-Йорк: Vausen Bros., 1960;

⁵¹ См. URL: [https://archive.org/search?query=creator%3A"Родион +Берёзов"](https://archive.org/search?query=creator%3A%22Родион+Берёзов%22) (дата обращения: 07.09.2024).

- Иов. Поэма о многострадальном Иове и о страданиях нашего времени. Нью-Йорк: Bausen Bros., 1962;
- Все новое: [Сб. стихотворений]. Монреаль: [Б.и.], 1966;
- Раздумья: Лирика. Калифорния: Изд-во газ. «Наши Дни», 1966;
- Песни жизни. Калифорния: Изд-во газ. «Наши дни», 1970;
- До заката: Стихи. Майами: [Б.и.], 1973.

Посмертно стихотворения Березова перепечатывались в различных изданиях, включались в антологии и альманахи. В московском издательстве «Протестант» полностью переиздавались две его книги – книга воспоминаний «Лебединая песня (в 1991 г.) и поэтический сборник «До заката (в 1993 г.)».

Эмигрантское творчество Березова пронизано размышлениями о жизни, природе, человеческих отношениях и, главным образом, отношениях человека с Богом. В творчестве Березова-поэта так же, как и в творчестве других эмигрантов, важное место занимают темы *одиночества* и *тоски по родине*, однако его лирический герой не чувствует себя изолированным от мира, поскольку находит поддержку у Господа и всецело доверяется Ему.

Мир вокруг для лирического героя Березова рассматривается как Божественное творение, в котором нет ничего лишнего. В нем все системно, закономерно, идет своим чередом. Размышления героя о смерти (например, в стихотворении «Грустные строки») оказываются сопряжены не со страхом, а с принятием закона жизни: «всему – своя пора». Лирика Березова, таким образом, философична. Эту философию можно проиллюстрировать такими поэтическими строками: «Я не погибну, если Он / Со мной в скитаньях неразлучен»; «Чужие страны, люди, города, / Но в полночь надо мною, как родные – / Стожары, Орион, Полярная Звезда, / Медведицы – орехи золотые»; «Исчезну я, но красота останется, / И будут так же утром птицы петь... / Жизнь не замрет, лишь для меня, несмелого, / Закончится цветов и звезд парад».

Как мы уже писали выше, для поэзии эмигрантов второй волны характерна метафоризация человеческой жизни через образы

природы. Имея в виду этот факт, заметим, что если для большинства поэтов метафорой жизни становятся осень и зима, то для Березова – весна и лето, которые связаны не с умиранием и засыпанием, а с *воскрешением, пробуждением, жизнью* (весна же вообще в художественном мире Березова является символом надежды и обновления мира, контрастируя с мрачными темами, в т.ч. с темой одиночества).

Образы человека и природы в поэтическом мире Березова соотнесены и составляют подобные элементы единой экосистемы: «Живое дерево цветет, / Потом приносит плод. / Я подражать хочу ему, / Чтоб свет рассеял тьму», – так одно уподобляется другому в стихотворении «Семья». В ряде произведений используется библейский образ сада, символизирующий пространство жизненной гармонии, уюта, весеннего тепла, блаженства и даже творчества.

В.В. Агеносов отмечает, что мировоззрение Березова оптимистично: свойственный автору оптимизм идет «как от фольклора, так и от христианской традиции»⁵². «Убеждение, что “где б ни был я, Господь со мною” и “я солдат из армии Господней”, – резюмирует исследователь, – проходит через все творчество поэта»⁵³. С другой стороны, вполне можно констатировать, что лирический герой Березова нередко погружен в раздумья и объят тоской по прошлому, вспоминает былую, утраченную радость. Ряд стихотворений посвящен теме восстановления этой утраты через обращение к Богу. Автор пытается принять жизнь в ее целостности, с ее горестями и радостями, формируя связь между человеком и вселенским порядком.

⁵² Агеносов В.В. Родион Березов и Глеб Глинка (две судьбы выпускников брусковского Литинститута) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rodion-berezov-i-gleb-glinka-dve-sudby-vypusknikov-bryusovskogo-litinstitutu/viewer> (дата обращения: 07.09.2024)

⁵³ Там же.

2.5. Татьяна Бернацкая-Иванс

БЕРНАЦКАЯ-ИВАНС Татьяна Владимировна (23 октября (5 ноября) 1895, Санкт-Петербург – 3 марта 1988, Нью-Йорк, США) – поэтесса, публицист, мемуарист. Родилась в интеллигентной дворянской семье. В годы революции была слушательницей Высших женских курсов в Санкт-Петербурге, тепло относилась к революционным волнениям в студенчестве⁵⁴. Во время Великой Отечественной войны попала в Германию, откуда потом эмигрировала в США. Некоторое время работала корректором в газете «Новое русское слово» в Нью-Йорке, где публиковала книжные обзоры, рецензии, мемуары (оставила воспоминания о поэтессе, историке балета И.Е. Сабуровой⁵⁵). Выступала с лекциями на литературные темы. Похоронена на кладбище Ново-Дивеевского Успенского монастыря в г. Нануэте (в 30 км к северу от Манхэттена).

При жизни вышла только одна книга автора:

- Крошки жизни. Сан-Пауло: [Отпечатано в типографии Бразильской православной епархии], 1965.

Посмертно была опубликована подборка стихотворений автора в альм. «Берега»⁵⁶ и одно стихотворение было включено в «Царскосельскую антологию»⁵⁷. А.Ю. Арьев, составитель примечаний к этой антологии, отмечает, что стихотворения Бернацкой-Иванс «отличает ностальгическая приподнятость тона и слег-

⁵⁴ Арх. ДРЗ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 102. Бернацкая-Иванс Т. Л. 1.

⁵⁵ *Бернацкая-Иванс Т.* Сказочница // Новое русское слово. 1979. 6 дек.; *Она же.* Это было в Финляндии // Новое русское слово. 1979. 26 дек.

⁵⁶ Берега: Стихи поэтов второй эмиграции / сост. В. Синкевич и В. Шаталова. Филадельфия: Encounters, 1992.

⁵⁷ *Бернацкая Т.* Царскому селу // Царскосельская антология / сост., вст. ст., подгот. текста и прим. А. Арьева. СПб.: Вита Нова, 2016. С. 282.

ка визионерская условность самих переживаний»⁵⁸. Судя по стихотворению о Царскосельском лицее, созданному в 1960-е, поэтика Бернацкой-Иванс традиционна, ей свойственны размеренность, мелодичность, ритмичность. Это стихотворение написано пятистопным анапестом, так что в ряде случаев некоторые слова приходится читать намеренно некорректно, сообразуясь с ритмико-метрическим строем стиха: «МоцАрта», «РембрАндта». Таким образом, у читателя создается ощущение чрезмерно искусственной и намеренно опозитизированной речи. Если говорить о содержании произведения, то в нем автор делится с читателем своим эмоциональным восхищением от описываемого места; притом, что само место известно автору по книгам и рассматривается им именно как многослойный культурный образ, а не как физическое пространство: «Я не знаю тебя, только вижу тебя на страницах: / Величавые парки стоят в вековом полусне!..» Царскосельский лицей изображается здесь как целая эпоха русской культуры, оставившая след в истории страны.

Как указывает А.Ю. Арьев, стихотворение о Царскосельском лицее, включенное в сборник «Крошки жизни», «стилистически и эмоционально»⁵⁹ схоже с рядом других поэтических произведений автора той же тематики: «Пушкин Александр (1817)», «Памятник юноше Пушкину», «Баловень лицейской легкой славы...», «Тютчев на прогулке», «Поздней осенью с шелестом сада...», а значит – классическая русская литература (в особенности, золотой ее век) была для Бернацкой-Иванс не только предметом поэтических размышлений, но и в некотором роде образцом для подражания.

⁵⁸ Царскосельская антология / сост., вст. ст., подгот. текста и прим. А. Арьева. СПб.: Вита Нова, 2016. С. 636.

⁵⁹ Там же. С. 636.

2.6. Николай Бернер

БЕРНЕР (псевд. *Ник. Божидар*⁶⁰, *Божидар и Дир*, *Nikolas Berner*, *Ф. Николаев*) Николай Федорович (9 марта 1890, Киев – 5 февраля 1969, Лайи-ан-Валь, Франция) – поэт, литературный критик. Родился в семье юриста Федора Бернера и его супруги Юлии Исаевой. Окончил Четвертую Киевскую мужскую гимназию (учился вместе с А.Н. Вертинским). В 1909 г. поступил на юридический факультет Московского университета, где одновременно посещал лекции по истории и литературе (пока не вышел закон, запрещающий такое посещение). Участвовал в литературном кружке «Среда», в Обществе свободной эстетики и в заседаниях Общества искусств, где познакомился с В. Брюсовым. С 1912 г. печатался в альм. «Жатва» (в 5-м выпуске была опубликована подборка из 14-ти стихотворений), журн. «Путь», сб. «Песни жатвы». В годы Гражданской войны жил в Киеве, печатался в газ. «Киевская мысль». В 1919 г. общался с О. Мандельштамом, приезжавшим тогда в Киев. В 1920-е гг. печатался в неподцензурных машинописных изданиях: альм. «Мнемозина» и «Гиперборей», журн. «Гермес» В. Маккавейского (вышел только один номер); а также в альм. «Дальние окна», где опубликовал цикл стихотворений «Советской власти». В 1925 г. был арестован, осужден за антисоветский характер своих произведений и сослан на Соловки, а после освобождения (в 1931 г.), согласно предписанию, жил в Брянске и Калуге. В 1934 г. переехал в Воронеж, где возобновил знакомство с О. Мандельштамом. Во время Великой Отечественной войны был вывезен из Воронежа в Германию, где позже попал в лагерь Ди-Пи в Зальцбурге (прожил там пять лет, используя в это время литературные псевдонимы). После войны избежал репатриации, некоторое время жил в Мюнхене, лечился от туберкулеза и

⁶⁰ Не путать с Б.П. Гордеевым, также известным под псевд. *Божидар* (1894–1914), поэтом-футуристом, теоретиком стиха.

по заказу Института по изучению истории и культуры СССР работал над монографией «Внутренняя эмиграция и интеллигенция на Соловках», которая так и осталась в рукописи. Потом переехал во Францию, где провел последние годы жизни. Последняя прижизненная публикация Бернера состоялась, вероятно, за три года до его смерти: в антологию поэзии русского зарубежья вошли пять его стихотворений и краткая автобиография⁶¹. Умер в доме престарелых на юге Франции.

При жизни изданы три книги стихотворений:

- Одиннадцать. М.: Жатва, 1915;
- Осень мира: стихи. Киев: Изд-во И.М. Слущкого, 1922;
- След на камне. Зальцбург: Колумб, 1952 (единственная книга, изданная в эмигрантский период жизни).

Ранние стихи Бернера, составившие первую его книгу, написаны в подражание поэзии И. Анненского, В. Брюсова, К. Бальмонта. Уже во втором сборнике автор отдаляется от символистской поэзии и сближается с поэзией акмеистической, испытывая, по-видимому, влияние творчества М. Кузмина и О. Мандельштама. Примечательно, что на вторую книгу откликнулся сам В. Брюсов (с которым на тот момент автор был хорошо знаком), написавший о ней отрицательную рецензию: «...вполне гладкие, довольно ловко сделанные, но не говорящие ничего. <...> К тому же роду относятся и стихи крохотной книжки с именем Николая Бернера...»⁶².

Особое место в творчестве Бернера занимает тема Соловков. Интересна его небольшая поэма «1854 год на Соловках», в кото-

⁶¹ Содружество: Из современной поэзии Русского Зарубежья / Сост. Т.П. Фесенко; предисл. от сост. Вашингтон: Русское книжное дело в США; Victor Kamkin, 1966 (Поэты о себе. С. 503–559).

⁶² Брюсов В. Среди стихов // Печать и революция. 1923. №6. Цит. по: Устинов А. Две жизни Николая Бернера // Лица: Биографический альманах. Вып. 9. СПб.: Феникс, 2002. С. 25.

рой осмысляется трагическая судьба России. Поэма состоит из пролога и нескольких глав, каждая часть произведения имеет свою ритмическую структуру и систему рифмовки. Вступительный пролог изображает гнетущую атмосферу и намечает темы, которые будут развиваться в последующих главах (жертвенность, одиночество, борьба, надежда, свобода...). Ведущая тема поэмы – *борьба и страдания людей, оказавшихся в тисках исторических катаклизмов*. Соловки выступают здесь и как место заключения, и как метафора страждущей России, где жизнь сочетается с надеждой и верой, с одной стороны, и с дикостью и жестокостью – с другой.

Эмигрантские стихотворения Бернера посвящены осмыслению исторической судьбы Родины и обращены к темам *памяти, ностальгии и тоски по былой культуре*, что сближает его творчество с акмеистами.

2.7. Элла Боброва

БОБРОВА (урожд. – *Рунг*, по второму мужу – *Цукерт*) Элла Ивановна (12 декабря 1911, Николаев – 13 июля 2012, Иббс, Австрия) – поэтесса, переводчица, публицист, литературовед, биограф И. Одоевцевой. Родилась в семье заводского техника-приемщика. Выросла в Луганске (Ворошиловграде), где до войны окончила кооперативный техникум, работала бухгалтером в кооперативно-финансовой конторе. Ее отец, брат и четыре брата матери были арестованы и бесследно исчезли во время сталинского террора. В октябре 1941 г. мать и сестра поэтессы и были высланы в Казахстан. Ее первый муж, Николай Ф. Бобров, вместе со всем мужским населением Ворошиловграда был вывезен из города за три дня до вступления немецких войск, а сама она с двумя малолетними детьми переехала в Днепрпетровск, затем в Кривой Рог, в 1943 г. оказалась в Чехословакии, потом в Германии. В 1945 г. оказалась в лагере для перемещенных лиц, где стала писать стихи. В 1950 г. эмигрировала в Канаду, поселилась в Торонто, сначала работала на швейной фабрике, потом участвовала в создании журн.

«Современник» (Торонто), который позже редактировала и в котором печатала свои произведения (в 1960–1976 гг.). Печаталась также в «Новом журнале», «Новом русском слове», «Возрождении» и «Русской мысли». Переводила с англ. на рус. и с рус. на англ. Впервые в истории русской литературы перевела произведения канадских инуитов («Из эскимосских легенд» Ч. Кона). В 1969 г. вышла замуж за композитора и дирижера Леона Цукерта (1904–1992), который положил на музыку ее «Сказки». В 1973–1979 гг. участвовала в русских передачах на радио Канады. Автор девяти книг. В 1989 г. посетила СССР, нашла пережившего лагерь брата Рудольфа и уцелевшего в годы войны мужа Николая (до этого времени считала мужа погибшим). С 1991 г. стала публиковаться в России; в 1995 г. вышла ее работа об И. Одоевцевой⁶³, которой она помогала готовить к выпуску мемуары «На берегах Сены». И. Одоевцева посвятила Бобровой роман «Год жизни» (1957). Член Лиги канадских поэтов, член СП России и ПЭН-клуба. Произведения Бобровой переведены на ряд европейских языков (англ., франц., исп. и др.), а также на японский.

При жизни автора вышли следующие поэтические издания:

- Сказка о том, как смелые снежинки помогли девочке Маринке. Торонто: Леонелла, 1961;
- Ирина Истомина: Повесть в стихах. Торонто: Современник, 1967;
- Я жду чуда. Торонто: Современник, 1970;
- Янтарный сок: Поэмы, легенды, стихи разных лет. Торонто: Современник, 1977;
- *Auttummal Cadenza*. Oakville; New York; London: Mosaic Press, 1985 (книга англоязычных стихотворений).

В центре поэзии Бобровой – женский мир, изображение внутренних переживаний лирической героини от испытываемого ею чувства любви до драмы охлаждения чувств. Каждое стихотворе-

⁶³ *Боброва Э.И.* Ирина Одоевцева: поэт, прозаик, мемуарист: Литературный портрет / Предисл. от авт. М.: Наследие, 1995.

ние пронизано глубокими эмоциями, которые автор мастерски передает через яркие метафоры, запоминающиеся образы («Мне говорят: плакучей ивой, плаксой слыла я в детстве...»; «Китайская стена молчанья»), что в совокупности создает многогранную картину внутреннего мира человека, наполненную глубокими интимными размышлениями о его связи с культурным наследием.

Важное место в творчестве Бобровой занимает автобиографическая поэма «Ирина Истомина: Повесть в стихах», ориентированная своей формой на пушкинский роман в стихах «Евгений Онегин», с одной стороны, и на историческое содержание, отражающее судьбы второй эмиграции, – с другой. Как справедливо пишет об этом произведении Г.Л. Нефагина: «“Ирина Истомина” является эпопеей, охватывающей период с 1937 по 1950 гг., но с ретроспекциями в более ранний исторический период. В ней через восприятие повествователя – подруги героини – даны все важные для истории страны события. Повествователь и героиня представляют поколение людей, рожденных и воспитанных советской (сталинской) действительностью. Собственная биография Бобровой, положенная в основу романа, дала возможность показать судьбу целой генерации»⁶⁴. Среди читательских откликов (от русских писателей) на эту «повесть в стихах» прозвучали слова о смелости автора описать «сложную и противоречивую психологическую ситуацию эпохи Второй мировой войны», а также о том, что ее история – это «“история души” девушки, представительницы русской молодежи эпохи террора, <...> закрепленное в поэтической форме»⁶⁵.

⁶⁴ Нефагина Г.Л. «Изобличить наш страшный век»: поэтический эпос Эллы Бобровой // Вестник университета имени Альфреда Нобеля. Серия «Филологические науки». 2019. №1(17). С. 168.

⁶⁵ Седых А. Отклики русских писателей на повесть Эллы Бобровой «Ирина Истомина». Цит. по: Нефагина Г.Л. «Изобличить наш страшный век»: поэтический эпос Эллы Бобровой // Вестник университета имени Альфреда Нобеля. Серия «Филологические науки». 2019. №1(17). С. 176.

2.8. Иван Буркин

БУРКИН Иван Афанасьевич (5 февраля 1919, Пенза – 4 июня 2011, Сан-Франциско, шт. Калифорния, США) – поэт, переводчик. Родился в семье мельника, объявленного в 1920-е эксплуататором, дважды арестовывавшегося и содержавшегося в тюрьмах НКВД. Его отец накануне третьего (и последнего) ареста, чтобы не подвергать гонениям со стороны советской власти членов своей семьи, выслал жену и детей из Пензы первым мимоходящим поездом. В 1930-е жил в Саранске, учился на филологическом факультете педагогического института. В 1938 г. впервые опубликовал свои стихи. В 1940 г. был призван в армию, в 1941 г. отправлен на фронт, где вскоре попал в плен. После освобождения остался в Германии, несколько лет провел в лагерях Ди-Пи. В 1950 г. переехал в США, окончил Колумбийский университет, защитил диссертацию, получив степень доктора философии (Ph.D.). Преподавал русский язык и литературу в Сиракузском университете и в колледже в Сан-Франциско. Переводил стихи американских поэтов на рус. яз. Активно печатался как поэт в периодике и антологиях. С 1988 г. печатался в СССР. Похоронен на православном сербском кладбище в Кольме (округ Сан-Матео, шт. Калифорния).

При жизни вышли следующие поэтические издания:

- Путешествие из черного в белое. Мюнхен: [Б.и.], 1972;
- Рукой небрежной. Мюнхен: [Б.и.], 1972;
- Заведую словами. Филадельфия: Перекрестки, 1978;
- Тринадцатый подвиг: Стихотворения. Филадельфия: Перекрестки, 1978;
- Голубое с голубым. Филадельфия: Перекрестки, 1980;
- Луна над Сан-Франциско. СПб.: Изд. журн. «Юность», 1992;

- Путешествие поэта на край абсолютного сна. СПб.: Петрополь, 1995;
- Возмутительные пейзажи, лабиринт и так далее. СПб.: Петрополь, 1996;
- Берег очарованный: Стихи. М.: Советский спорт, 2006;
- Здравствуй, вечер! СПб.: Фонд русской поэзии, 2006.

За свою долгую литературную жизнь Буркин создал большое поэтическое наследие, которое сложно поместить в какие-то рамки. Литературоведы усматривают в стихотворениях поэта различные традиции. Так, В.В. Агеносов, характеризуя преемственность его поэзии, отмечает, что в ней прослеживается влияние различных авангардистских традиций: «...с одной стороны, “прыжки воображения” в стихах В. Хлебникова (что Буркин отметил в эссе 1996 г. “Цветок на могилу Хлебникова”), с другой – эксперименты в области свободного стиха (верлибра), с третьей – абсурдизм и ирония обэриутов»⁶⁶. А. Скопин указывает на традиционность поэзии Буркина, ее близость к традициям Серебряного века, в частности, лирике Блока (иногда вплоть до интертекстуальных вставок) и Есенина (переключки «Вчера это было» Буркина и «Мой путь» Есенина)⁶⁷. А.В. Марков называет поэзию Буркина «трансформированным наследием Блока и Пастернака, удачно адаптированным к процессам в послевоенном искусстве США – развитию абстрактного экспрессионизма, концептуализма и постконцептуализма»⁶⁸.

Любопытно, что в книге «Путешествие на край абсолютного сна» (1995) Буркин оказывается близок к поэтике метаметафоры-

⁶⁶ Агеносов В.В. Восставшие... С. 186.

⁶⁷ Скопин А. Очарованный берег Ивана Буркина // День литературы. 2007. № 4(128). – URL: <https://litmir.club/br/?b=131041&p=41> (дата обращения: 07.09.2024).

⁶⁸ Марков А.В. Образы музыки в поэзии Ивана Буркина // Южно-Российский музыкальный альманах. 2021. №4. С. 66–72.

ста К. Кедрова-Челищева («Берег, сочиненный / во время бессонницы / (Или бессонница / сочиненная берегом), остался далеко впереди»). Его поэзия, – как он сам ее определяет во введении к сборнику, – это «исследование поэтических возможностей слова»⁶⁹. Поэт экспериментирует со словом, с организацией стиха (ритмами, рифмой), часто использует каламбур («Под абсурдинку», «Мини-моно-мани-фест») и весьма оригинально и нестандартно работает с художественными образами.

Язык поэзии Буркина афористичен («...в каменных крестоволицях улиц / *небытие* определяет / сознание...»), филологически сложен, многослоен. Событийная структура лирики и личные переживания поэта часто скрыты в текстах за внешним (языковым) слоем; на переднем плане в его поэзии – не повествование, а описание и – в большей степени – философские размышления, затрагивающие различные вопросы о жизни, времени, понимании, воображении и т.д.

2.9. Николай Водневский

ВОДНЕВСКИЙ Николай Александрович (15 февраля 1922, д. Боровка, Новозыбковский уезд, Брянская губерния – 4 сентября 2008, Сакраменто, шт. Калифорния, США) – поэт, прозаик, редактор. Родился в семье лесничего. Мать умерла от истощения. Отец исчез (возможно, скрылся от социальных преследований). Ребенком оказался на улице, пас коров. Перед войной поступил в педагогический институт, который не закончил из-за войны. Был направлен в военное училище и, закончив его, получил звание лейтенанта. В августе 1942 г. отправился на фронт, где вскоре попал в немецкий плен. После войны до 1950 г. жил в Германии, работал на радиостанции, основанной миссией «Свет на Востоке»

⁶⁹ Буркин И. Путешествие поэта на край абсолютного сна. СПб.: Петрополь, 1995. С. 3.

(г. Корнталь), затем – переехал вместе с семьей в США, где в течение 24 лет работал электриком на консервном заводе «Campbell Soup Company». С мая 1966 г. стал ответственным редактором еженедельной газ. «Наши дни», издаваемой Тихоокеанским объединением славянских евангельских христиан-баптистов (г. Сакраменто). В 1974 г. основал журн. «Вера и жизнь», став его главным редактором (до 1987). В 1989 г. приезжал в СССР, посещал свои родные места: г. Новозыбков, г. Брянск, д. Боровку. Автор сборников христианской поэзии и прозы.

При жизни вышли следующие поэтические издания:

- Избранное: Стихи. Ульм: Свет на Востоке, 1992;
- Песни в ночи...: [Стихи] / Предисл. А. Савченко. СПб.: ХО «Библия для всех», 1997;
- Слава Богу! Полное собрание поэтических произведений автора. Корнталь: Свет на Востоке, 2002.

Творчество Водневского включает весь спектр образов и тем, характерных для христианской поэзии: *духовные размышления* (описание внутренних отношений с Богом, поиск смысла жизни), *библейские мотивы* (использование образов и сюжетов из Библии), *молитвы, гимны к Богу* (выражение благодарности, покаяния, просьбы о помощи), *надежды и утешения* (предложение надежды и утешения в трудные времена, веры в Божию милость, в любовь), *социальные и моральные вопросы* (темы справедливости, любви к ближнему и ответственности за свои поступки).

Поэзию Водневского нельзя назвать профессиональной, она достаточно наивна, представляет собой рифмованные строчки, характеризующиеся четким ритмическим рисунком, «напевностью» стиха. В простых, неглубоких по смыслу стихотворениях Водневского часто присутствуют ностальгические мотивы («Верю я...», «Памяти отца», «Утрата»): поэт пишет о детстве, о родителях, о Родине, о судьбе эмигранта.

2.10. Глеб Глинка

ГЛИНКА Глеб Александрович (20 марта (2 апреля) 1903, Симбирск – 5 июня 1989, Нью-Йорк, США) – поэт, прозаик, литературовед, критик, журналист. Из семьи, принадлежавшей к роду известных деятелей русской культуры и науки. Отец – Александр Сергеевич Глинка (псевд. *Волжский*; 1878–1940) – был известным критиком, принимавшим участие в революционном движении, за что был выслан под надзор полиции в Симбирск; по окончании ссылки некоторое время жил в Самаре, сотрудничал с «Самарской газетой», а позже – с «Самарским курьером»; был редактором и комментатором сочинений А.П. Чехова и Г.И. Успенского. В 1922 г. вместе с родителями переехал в Москву. В 1925 г. окончил трехгодичный Высший литературно-художественный институт им. В.Я. Брюсова и в том же году начал публиковаться. С 1927 г. состоял в литературной группе «Перевал», был знаком с А. Воронским, А. Лежневым, Э. Багрицким, Д. Кедриним, И. Катаевым, А. Платоновым, М. Пришвиным. На рубеже 1920–1930-х участвовал в научных экспедициях на Полярный Урал, на Северную Сосьву, по рекам Васюган и Тым. С 1934 г. работал старшим консультантом при издательстве «Советский писатель», редактировал сборники молодых авторов, преподавал в Литературном институте историю литературы и теорию стиха, читал лекции в МГУ. Его стихи публиковались в сб. «На перевале» (1930), в журн. «Красная новь», «Новый мир», «Молодая гвардия», в горьковском журн. «Наши достижения». 4 июля 1941 г. был мобилизован в Красную армию, служил рядовым Краснопресненской добровольческой дивизии, затем в 8-й Стрелковой дивизии. 6 октября (по др. сведениям – 16 октября) 1941 г. в бою под Ельней попал в окружение и сдался в плен (близкие получили повестку, что он «пал смертью храбрых»⁷⁰).

⁷⁰ Указывает на это В.В. Агеносов, ссылаясь на статью «Зовет к Отечеству любовь: хроника одной русской семьи», опубликованную в газ. «Комсомольская правда» (1962. 8 октября).

Всю войну находился в немецких концлагерях в Польше, во Франции и в Бельгии. В Бельгии начал новую жизнь: женился на польке, работал скульптором. В 1948 г. у него родился сын Глеб – будущий профессор-юрист, знаток творчества отца, муж Елизаветы Глинки (урожд. *Поскрёбышевой*), или «доктора Лизы». В 1957 г. вместе с семьей переехал в США, где читал лекции в колледжах и университетах, выступал на литературных вечерах. Печатался в сборниках поэтов-эмигрантов, был постоянным автором «Нового журнала». Жил в Кэботе (шт. Вермонт). Умер в доме сына в Нью-Йорке. Похоронен на Русском кладбище в Ново-Дивееве (шт. Нью-Йорк).

При жизни вышли следующие поэтические издания:

- Времена года: [стихи для детей]. Л.: Радуга, 1929;
- В тени: Избранная лирика. Нью-Йорк: [Б.и.], 1968;
- Было завтра. Нью-Йорк: [Б.и.], 1972.

Посмертно вышли книги:

- Собрание стихотворений / Сост., вступ. ст. Г.Г. Глинки, послесл. Н. Коржавина. М.: Музей Марины Цветаевой, 1997;
- Погаснет жизнь, но я останусь: [Собр. соч.]. Томск: Водолей Publishers, 2005.

Поэзия Глинки афористична, строится на игре слов, использовании просторечной лексики, интертекстуальности и переосмыслении цитат (эти приемы он использовал задолго до того, как были сформулированы принципы постмодернизма). Большинство стихотворений Глинки – короткие, в несколько строф-четверостиший, реже – двустиший («Лавры ихтиозавтра», «Предостережение», «Оборона», «Чужеземное»), еще реже – пятистиший («Я»). Сам поэт говорил, что «главный жанр в поэзии для него – лирическая миниатюра»⁷¹, и противопоставлял тем самым поэзию и прозу по форме и объему.

⁷¹ *Витковский Е.* Наедине с собой. (Послесловие). – URL: <https://sv-scena.ru/Buki/Pogasnyet-zhiznj-no-ya-ostanusjj-Sobranyiye-sochinyeniye.257.html> (дата обращения: 07.09.2024).

По замечанию В.В. Агеносова, посвятившего творчеству Глинки не одну работу, важное место в лирике поэта «занимает тема смерти. <...> Лирический герой стихов Глинки, “непонятый эпохою”, то примеряет на себя “Лавры ихтиозавра”, то сравнивает себя с “Чучелом”, то жалуется на свои болезни»⁷².

Некоторые его стихотворения исследуют тему одиночества и эмиграции («Одиночество», «Испепеленные»), проникнуты ностальгией и размышлениями о прошлом. Во многих стихах раскрывается идея о том, что жизнь требует активного поиска смысла, целенаправленности, оправдания бытия.

2.11. Евгения Димер

ДИМЕР (урожд. *Бойко*) Евгения Александровна (7 января 1925, Киев – <20–31> декабря 2020, Уэст-Оранж, шт. Нью-Джерси, США) – поэтесса, прозаик, эссеист. Родилась в семье агронома-энтомолога (отец) и врача (мать). В годы войны отец пропал на фронте (семья получила известие, что он погиб); в 1963 г. стало известно, что отец жив, но встреча с дочерью не состоялась: он умер в 1966 г., незадолго до назначенной встречи (уже был куплен круиз в СССР с заездом в Одессу). В сентябре 1943 г. была насильно эвакуирована немцами в Польшу, где вышла замуж за инженера-строителя. Весной 1945 г. муж был убит при налете американской авиации. Жила в Польше, Австрии, Италии, Германии. Чтобы избежать репатриации выдала себя за польку и как польская беженка осенью 1945 г. была принята на юридическо-экономический факультет Мюнстерского университета (Вестфалия), который окончила в 1949 г. со степенью магистра. В 1951 г. переехала в США, где в разное время работала продавщицей в пекарне, ассистенткой магазина, моделью для причесок, медицинской лаборанткой, переводчицей в суде. С 1955 г. публиковала

⁷² Агеносов В.В. Восставшие... С. 217.

рассказы, дорожные очерки и статьи в эмигрантских периодических изданиях («Новое русское слово», «Современник» (Канада), «Русская жизнь», «Встречи», «Мир», «Новый журнал», «Арзамас», «Родные дали», «Литературное зарубежье» и др.). С 1979 г. – член Клуба русских писателей в Нью-Йорке и его секретарь-казначей. Член интернационального ПЕН-клуба (с 1980 г.). В 1994 г. международным обществом пушкинистов Димер было присвоено звание «Поэта года».

При жизни вышли следующие поэтические издания:

- Дальние пристани. Вашингтон: В.П. Камкин, 1967;
- С девятого вала: Стихи. Нью-Йорк: Victor G. Skorniakoff Artwork, 1977;
- Молчаливая любовь: Рассказы и стихи / Предисл. В. Завалишина. Нью-Йорк: Sea Cliff, 1979;
- Две судьбы. Нью-Йорк: Изд-во Клуба русских писателей, 1993;
- Здесь даже камни говорят: Поэзия. Нью-Йорк: Изд-во Клуба русских писателей, 2001.
- Мое окно: Стихи. Киев: КМЦ «Поэзия», 2010.

Стихотворения Димер незамысловаты; они представляют собой размышления и повествования, уложенные в поэтические размеры и рифмы, и кажутся «по-ученически» наивными («Зачем ты, милый, не сказал, / Что ты принадлежишь другой, – / Рука предательски дрожит. / Бокал шампанского пустой, / Звенящий, тонкий мой бокал / Об пол безжалостно разбит»; «В небесах облака, точно льдины; / Их прозрачны края от мороза; / Увядают в саду георгины / И бордовые поздние розы»). При этом строфика поэзии Димер в своей простоте обнаруживает руку профессионала: поэтесса часто стремится усложнить структуру стихотворения и для организации строфы использует пяти- и шестистишия, что выгодно отличает ее от большинства наивных поэтов, использующих четверостишия.

Важное место в творчестве Димер занимают природные явления и объекты, чаще всего – флора, символически воплощающая внутренний мир человека, его «дух» («Бодро вынырнул вдруг одуванчик / Из травы золотой головой; <...> Среди цветов независим он слишком, – / Никому не уступит, нигде, / Как упрямый и рыжий мальчишка / Меж послушных и тихих детей»). Такая параллель между природными явлениями и человеком, когда одно сравнивается с другим или представляется через другое, характерна для поэзии Димер («В нос весна нам, цыганка босая, / Ударяет свежо, как ситро»; «Осень грусть мне на душу роняет, / Как деревья на землю листы. / Я, как осень, грустна, я родня ей, – / Я страдаю, но рушу мосты...»).

Во многих стихотворениях ощущается тоска по родной земле, по прошлому, по оставленному человеку, сожаление об утраченной связи с чем-то или с кем-то.

2.12. Иван Елагин

ЕЛАГИН (наст. фам. – *Матвеев*) Иван Венедиктович (1 декабря 1918, Владивосток, Приморская область – 8 февраля 1987, Питтсбург, шт. Пенсильвания, США) – поэт, переводчик, педагог. Родился в семье футуриста В. Марта. Внук владивостокского краеведа Н.П. Матвеева-Амурского (1865–1941), автора книги «Краткий исторический очерк г. Владивостока. 1860–1910 гг.» (1910). Двоюродный брат поэтессы, переводчицы, барда, драматурга, литературоведа Н.Н. Матвеевой. Учился в Киевском медицинском институте (окончил 3 курса). В 1937 г. женился на поэтессе О. Штейнберг (лит. псевд. – *Анстей*). В 1940 г. ездил в Ленинград, где познакомился с А. Ахматовой. Публиковался с 1941 г. В 1943 г. вслед за отступающими немцами вместе с беременной женой покинул СССР. Жил в Польше (Лодзи), Чехии (Праге), Германии (Берлине). После капитуляции Германии перешел в американскую зону оккупации, находился в лагерях Ди-Пи, затем жил в Мюнхене.

В 1950 г. переехал в США, работал на радиостанции «Свобода», учился в Колумбийском, затем в Нью-Йоркском университетах. Преподавал в колледже Миддлбери. В 1958 г. женился на И. Даннхайзер. В 1970 г. после защиты диссертации (Ph.D.) преподавал русскую литературу в Питтсбургском университете. Умер от рака поджелудочной железы.

При жизни вышли следующие поэтические издания:

- По дороге оттуда: Стихи. Мюнхен: [Б.и.], 1947 (переизд. в 1953 в Нью-Йорке);
- Ты, мое столетие: Стихи. Мюнхен: [Б.и.], 1948;
- Отсветы ночные. Нью-Йорк: Изд. «Нового журнала», 1963;
- Косой полет. Нью-Йорк: Изд. «Нового журнала», 1967;
- Дракон на крыше. Роквилль: Изд. В. Камкина, 1973;
- Под созвездием Топола: Избранное. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1976;
- В зале Вселенной. Анн-Арбор: Эрмитаж, 1982;
- Тяжелые звезды: Избранные стихотворения. Анн-Арбор: Эрмитаж, 1986 (переизд. в 2012 во Владивостоке).

Посмертные издания:

- Курган. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1987;
- Собр. соч.: в 2-х т. М.: Согласие, 1998.

Елагин – один из самых видных и авторитетных поэтов второй волны отечественной эмиграции. Е.В. Витковский в предисловии к двухтомному собранию его сочинений отметил, что Елагин – «поэт, порожденный советской культурой и действительностью»⁷³, «плоть от плоти военного поколения, “поколения обреченных”»⁷⁴.

⁷³ *Витковский Е.В.* Состоявшийся эмигрант // Елагин И. Собрание сочинений: в 2-х т. / Сост., подгот. текста, вступ. ст., прим. Е.В. Витковский. М.: Согласие, 1998. Т. 1. С. 25.

⁷⁴ Там же. С. 24.

Поэта, олицетворяющего эпоху, видели в нем и неоспоримо признавали его мастерство три нобелевских лауреата – И. Бунин, А. Солженицын, И. Бродский.

Поэтика Елагина, – согласно замечанию А.А. Хадынской, – обнаруживает влияние двух противоборствующих в свое время течений: акмеизма, к которому поэт пришел через обращение к «петербургскому тексту», и футуризма, во многом унаследованного поэтом через творчество его отца – В. Марта⁷⁵. Эти два течения в творчестве Елагина синтезировались, или – говоря словами А.А. Хадынской – «примирились», став особенностью его поэтики⁷⁶.

Основную тему художественного мира Елагина точно сформулировал В.В. Агеносов: ухватившись за фразу самого поэта, исследователь отметил, что для елагинского творчества характерна «тема ужаса перед машинной цивилизацией»⁷⁷, под которой сам поэт понимал, по-видимому, тоталитарный сталинский режим. То ли в силу политического режима, то ли в силу личной биографии в поэзии Елагина важную роль играет фигура отца: о нем поэт пишет в автобиографических стихотворениях. Однако и неавтобиографические произведения Елагина неразрывно связаны с личностью самого поэта, неотделимы от нее. В центре его поэзии – осмысление войны как трагедии страны, всего мира, всего XX века («Вот она – эпоха краха...»).

Художественный язык Елагина очень точен. Поэт пользуется богатой рифмой, четким ритмом, говорит на понятном читателю языке, даже на просторечии («И вот с этой-то эпохой / Я по свету трюхаю»), притом, что делает он это, нередко прибегая к сюрреа-

⁷⁵ *Хадынская А.А.* Поэтический язык Ивана Елагина: через традицию к «неоновому веку» // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 4 (12). С. 78.

⁷⁶ Там же. С. 78.

⁷⁷ *Агеносов В.В.* Восставшие... С. 263.

листическим образам-метафорам, передавая тем самым абсурдность мира, ужас бытия («Я просыпаюсь / И рассыпаюсь»; «небесный подкидыш» – о луне; «Я золотой закат переплавляю в слитки» – и т.д.).

2.13. Вячеслав Завалишин

ЗАВАЛИШИН (псевд.: *Волков, Клыков*) Вячеслав Клавдиевич (13 (26) октября 1915, Петроград – 31 мая 1995, Нью-Йорк, США) – журналист, литературный и художественный критик, поэт, переводчик. Отец – Клавдий Владимирович – был правым эсером, товарищем уполномоченного временного правительства (т.е. вице-губернатором) по Новгородской губернии (расстрелян 25 октября 1937 г.). Мать много лет провела в концлагере Долинка под Карагандой; в хрущевскую оттепель была освобождена и вскоре умерла. Окончил Ленинградский техникум печати (1933) и историко-филологический факультет Ленинградского государственного университета. Стихи писал с 15-ти лет; первое стихотворение опубликовано в 1934 г. в новгородской газ. «Звезда». Участвовал в Советско-финской и Великой Отечественной войнах. Попав в плен, бежал, жил под чужой фамилией в Новгороде и Пскове. Был арестован эсесовцами по обвинению в подпольной деятельности и отправлен в тюрьму в Даугавпилс, где подвергался пыткам и избиениям. Затем попал в штрафной лагерь в Латвии, откуда его вызволил митрополичий экзарх Прибалтики Сергей (Воскресенский). Публиковался в газ. «За Родину» (Псков) и в журн. «Новый путь» (Рига). В 1944 г. ушел на запад с отступавшими немецкими войсками. После войны, избежав репатриации, проживал в лагерях Ди-Пи, где занимался издательской деятельностью. В 1945–1946 гг. под его редакцией и с его вступительными статьями были изданы сказка «Конек-Горбунок» П. Ершова, книга стихотворений С. Есенина, а также небольшая авторская монографическая работа

об Андрее Рублеве⁷⁸. В 1951 г. переехал в США, работал при Колумбийском университете над книгой о ранних советских писателях⁷⁹, сотрудничал с выходившими в Нью-Йорке русскоязычными изданиями: газ. «Новое русское слово» и «Новым журналом»; публиковался в журн. «Грани», в альм. «Перекрестки» («Встречи») и в антологиях. Около 20-ти лет писал тексты о литературе и искусстве для русской службы радио «Свобода». В 1974 г. опубликовал вольный поэтический перевод книги пророчеств М. Нострадамуса «Центурии», впоследствии неоднократно переиздававшаяся в постсоветской России; перевел «Слово о полку Игореве», опублик. в газ. «Русская жизнь» (1989. 2–5 ноября [частично]) и «Литературная учеба» (1991. № 3–6 [полностью]); написал книгу о К. Малевиче⁸⁰. Умер от лейкемии.

При жизни издал только одну поэтическую книгу, большая часть тиража которой была уничтожена владельцем типографии, с которым он не сумел расплатиться по договору:

- Плеск волны: Стихотворения и эссе. Нью-Йорк: [Б.и.], 1980.

Поэзия Завалишина, при всей ее формальной традиционности, ритмичности и мелодичности, уникальна в первую очередь своим автобиографическим содержанием, отсылками к обстоятельствам жизни автора и к произведениям русской культуры. В. Синкевич отмечает небрежность и торопливость авторского стиля, когда говорит о его книге: «...с первых страниц сборника заметно, что все

⁷⁸ *Завалишин В.К.* Андрей Рублев: Из «этидов о русской иконописи». Мюнхен: [Б.и.], 1946. 12 с.

⁷⁹ *Zavalishin V.* Early Soviet Writers [«Ранние советские писатели»]. New York: Praeger for Research progr. on the USSR, Corp., 1958 [изд. на англ. яз.]; переизд.: New York: Essay index reprint, 1970.

⁸⁰ *Завалишин В.* Казимир Малевич: Мысли о жизни и творчестве : [Сборник статей] / Предисл. Дж. Боулта [предисл. парал. на рус. и англ. яз.]. Нью-Йорк: Effect Publishing, 1991. 78 с.

писалось наспех...»⁸¹. Хотя с этим утверждением сложно не согласиться, тем не менее, оно не корректно. Дело в том, что поэзия Завалишина имеет, прежде всего, «альбомный» характер, т.е. поэтика его произведений ориентирована на такого рода сочинения, какие экспромтом писались в специальные дамские альбомы. Кажущаяся небрежность автора, на самом деле, жанровая черта таковой поэзии.

Многие стихотворения Завалишина обращены к морской тематике, пронизаны чувством утраты и меланхолии. По словам В. Синкевич, *море* можно считать центральным образом поздней поэзии автора⁸². Символические и аллегорические пейзажи, образы погибших судов и моряков создают атмосферу печали, на фоне которой звучат размышления о прошлом и разворачиваются духовные искания человека. В целом, мир поэзии Завалишина – романтический: в нем есть все необходимые для романтизма характеристики.

2.14. Олег Ильинский

ИЛЬИНСКИЙ Олег Павлович (19 мая 1932, Москва – 9 сентября 2003, Нью-Йорк, США) – поэт, эссеист. Родился в семье искусствоведов (отец – П.Д. Пономарёв, сменивший в эмиграции фамилию на *Ильинский*, – специалист по эпохе Возрождения, мать – по древнерусской иконописи). С 1944 г. жил с родителями в Германии, где после войны изучал философию, историю русской культуры и германистику в Мюнхенском университете (с 1949 г.). Публиковался в журн. «Грани» (с 1950 г.). В 1956 г. переехал в США, получил докторскую степень (Ph.D.) по русской литерату-

⁸¹ *Синкевич В.* Летописец Нью-Йорка Вяч. Завалишин // Новый журнал. 2007. №248. – URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2007/248/letopisecz-nyu-jorka-vyach-zavalishin.html> (дата обращения: 07.09.2024).

⁸² Там же.

ре в Нью-Йоркском университете (тема диссертации: «Некоторые проблемы русского романтизма. Опыт исследования на материале прозы В.Ф. Одоевского», 1970), где затем в течение нескольких лет читал лекции. Был членом редакционной коллегии «Записок русской академической группы в США» и журн. «Русское Возрождение». Печатался в альм. «Встречи». Публиковал статьи и эссе о русской литературе, в частности, об эпохе романтизма и о Серебряном веке. Жил в г. Ричмонд-Хилл (шт. Нью-Йорк).

При жизни издал семь книг стихотворений:

- Стихи. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1960;
- Стихи: Книга вторая. Мюнхен: [Б.и.], 1962;
- Стихи: Книга третья, Мюнхен: [Б.и.], 1966;
- Стихи. Книга четвертая. Мадрид: [Б.и.], 1976;
- Стихи. Книга пятая. Нью-Йорк: [Б.и.], 1981;
- Стихи. 1981–1996: из записок. Филадельфия: Encounters, 1981;
- Стихи. Книга Седьмая. Проза. Филадельфия: Encounters, 2002.

Поэзия Ильинского, в основном, описательна, отражает впечатления, эмоции, размышления. В центре его стихотворений, как правило, нет сюжетного развития, зато есть образы, которые автор черпает из изобразительного искусства – архитектуры и живописи (А.В. Марков усматривает в поэтических образах Ильинского влияние Маяковского⁸³, а Л. Ржевский – Пастернака⁸⁴).

Образность Ильинского, его отсылки к культуре, аллюзии и реминисценции, кажутся не столько замысловатыми, как о них

⁸³ *Марков А.В.* Амстердамский текст в поэзии русской эмиграции: Олег Ильинский и Юрий Иваск // *Studia Humanitatis*. 2023. № 4. – URL: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/markov_5.pdf (дата обращения: 07.09.2024).

⁸⁴ *Ржевский Л.* Поэт Олег Ильинский // Ильинский О. Стихи. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1960. С. 3–7.

пишут критики и исследователи творчества поэта: «Я, как герои Пастернака, / Прилежно чистил апельсин, / Холь и единственный, однако, / Он свежесть в комнату вносил» («Новый год»); «Последний смысл? / Какого нужно смысла, / Вернись сейчас на старые места – / Весна – нова, и готика – тениста / И даже жизнь – стремительно проста» («На старые места»); «Мелькнула жизнь, и так неважен атом / И ход планет в сравнении со смертью» («Ученый»).

Присущая поэзии Ильинского эмоциональная восторженность одновременно роднит ее и с торжественностью классицизма, и с впечатлительностью импрессионизма, и с возвышенностью романтизма (по мнению В.В. Агеносова, Ильинский во всем подвержен традициям классицизма – от подражания до пародии⁸⁵). В. Казак описывает поэзию Ильинского так, что в ней можно усмотреть еще и черты символизма, хотя сам исследователь прямо об этом

не говорит. Дело в том, что, читая стихотворения Ильинского, нетрудно увидеть, как явления и предметы быта, попадающие в поле зрения поэта, одухотворяются, «оживляются», наполняются поэтическим настроением, – это и позволило В. Казаку определить предметы в художественном мире поэта как «знаки вечности»⁸⁶, а саму поэзию – как метафизическую реальность, отраженную «в самых привычных предметах, явлениях и ситуациях»⁸⁷. В.В. Агеносов в «одухотворенных предметах» Ильинского увидел уже нечто иное (видимо, вслед за самим автором, назвавшем себя в предисловии ко второй книге стихов *романтиком*): «много прямых ссылок и еще больше реминисценций с русской и европейской поэзией»⁸⁸ и тяготение к традициям романтизма со собственными ему романтическими клише и знаками-символами.

⁸⁵ Агеносов В.В. Восставшие... С. 313.

⁸⁶ Казак В. Лексикон русской литературы... С. 165–166.

⁸⁷ Там же. С. 166.

⁸⁸ Агеносов В.В. Восставшие... С. 313.

2.15. Дмитрий Кленовский

КЛЕНОВСКИЙ (наст. фам. *Крачковский*) Дмитрий Иосифович (24 сентября (6 октября) 1893, Петербург – 26 декабря 1976, Траунштейн, Германия) – поэт, журналист. Родился в семье известного художника-пейзажиста И.Е. Крачковского. Учился в Царскосельской гимназии (1904–1911). В 1911–1913 гг. по состоянию здоровья находился в Швейцарии. В 1913–1917 гг. изучал юриспруденцию и филологию в Петроградском университете. В 1917 г. выпустил первый сборник стихотворений. В 1917–1922 гг. жил и работал в Москве. В 1921–1922 гг. – печатался как журналист, посещал литературные кружки. В 1922 г. переехал в Харьков, где работал переводчиком в радиотелеграфном агентстве. В 1942 г. во время немецкой оккупации Украины сотрудничал с газ. «Голос Крыма» (Симферополь). Позднее вместе с женой, немкой по происхождению, эмигрировал в Австрию, а затем – в Германию. С 1947 г. публиковал стихи в «Новом журнале», с 1950 г. – в журн. «Грани». Жил в Траунштейне (Бавария).

При жизни автора вышло одиннадцать книг стихотворений:

- Палитра: Стихи. Петроград: Изд. А. Лаврова, 1917;
- След жизни. Франкфурт-на-Майне: Сполохи, 1950;
- Навстречу небу. Франкфурт-на-Майне: Иверни, 1952;
- Неуловимый спутник: 4-я кн. стихов. Мюнхен: Сполохи, 1956;
- Прикосновение: 5-я кн. стихов. Мюнхен: [Б.и.], 1959;
- Уходящие паруса. Мюнхен: [Б.и.], 1962;
- Разрозненная тайна. Мюнхен: Изд. И. Башкирцева, 1965;
- Стихи. Избранное из шести книг и новые стихи (1965–1966). Мюнхен: Междунар. лит. содружество, 1967;
- Певучая ноша. Мюнхен: Изд. И. Башкирцева, 1969;
- Почерком поэта. Мюнхен: Изд. И. Башкирцева, 1971;

- Тёплый вечер. Мюнхен: Изд. И. Башкирцева, 1975.

Посмертные издания:

- Последнее. Мюнхен: Изд. И. Башкирцева, 1977;
- Собрание стихов: [Т.1]. Париж: [Б.и.], 1980 (второй том не вышел);
- Ты была в моей судьбе самою хорошею. Любовная лирика Дмитрия Кленовского / Сост. А.А. Гуськов. Харьков: [Б.и.], 2005;
- Из стихотворений 1945–1952 годов. [Илл. М. Тихонов.]. М.: Греко-латинский кабинет имени Ю.А. Шичалина, 2008;
- Полное собрание стихотворений / Под ред. О. Коростелева. М.: Водолей, 2011.
- Все стихотворения (1944–1976) / Сост., вступ., алф. указ.: А.А. Гуськов. Харьков: Курсор, 2012.

Кленовский – один из самых плодовитых авторов русского зарубежья. Н. Берберова, написавшая предисловие ко второй книжке поэта, назвала его «философом больших дорог, на которые его закинула страшная судьба русского человека»⁸⁹. Такое определение автор получил потому, что в своем поэтическом творчестве он «идет от мысли»⁹⁰, а не от слова, образа или звука – эти пути, по мысли Н. Берберовой, поэту неведомы (в хорошем смысле слова). Приверженность «поэзии мысли» ставит Кленовского в один ряд с такими поэтами, как Ф. Тютчев, В. Ходасевич, Н. Гумилев и т.п.

Первый сборник стихотворений, изданный поэтом еще в 1917 г., не привлек внимания читателей и критиков. Второй сборник Кленовский собрал и издал только в 1950 г., а сразу за ним – с не-

⁸⁹ Берберова Н. Поэт Д. Кленовский // След жизни. Франкфурт-на-Майне: Сполохи, 1950. С. 3.

⁹⁰ Там же. С. 3.

большими интервалами – вышли и другие, так что получается, что на протяжении четверти века поэтом был подготовлен десяток книжек.

В.В. Агеносов, сопоставив концепции поэтических сборников Кленовского с их названиями, отметил, что по этим названиям прослеживается та единая нить, которую поэт протягивает через все свое творчество: стремление прикоснуться к тайне бытия, запечатлеть «след жизни»⁹¹. В этом своем стремлении Кленовский оказывается близок к поэтике акмеизма, предпочитавшего «радость земли» символистскому уходу от бытия. «“Радость”, – как замечает В.В. Агеносов, – едва ли не ключевое слово в поэзии Кленовского. <...> Поэт твердо верит, что мир испорчен, но не обречен. В нем существует красота (“Я знаю: мир обезображен...”, “Вера”). Нелегко прожитые годы, удаленность от любимой петербургской земли не приводит Кленовского к разочарованию. <...> В земном и радостном мире поэзии Кленовского огромное место занимает любовь. <...> Темы радости жизни и любви соединяются у Кленовского с темой поэзии»⁹². Исследователь отмечает, что поэт в своих ранних сборниках утверждает «уменьше жить цезурою стиха» и противопоставляет жизнь и поэзию, однако со временем приходит к выводу о равенстве поэзии и жизни, снимая это противопоставление.

2.16. Вера Кушниц

КУШНИЦ (урожд. *Абрамович-Абрамова*) Вера Сергеевна (24 сентября 1926, Сталин (ныне – Донецк), Украинская ССР – 14 января 2011, Санта-Барбара, шт. Калифорния, США) – поэтесса, прозаик, публицист. Дед по материнской линии – Леон Лазаревич Розенберг – пастор и миссионер, доктор богословия, основатель

⁹¹ Агеносов В.В. Восставшие... С. 335.

⁹² Там же. С. 335.

протестантской миссии «Вефиль». Мать – Евгения Львовна Розенберг – филолог. Отец – Сергей Сергеевич Абрамов (Абрамович) – юрист по образованию, происходил из знатного дворянского рода. 3 сентября 1943 г. вместе с семьей бежала на Запад. 16 июля 1946 г. вышла замуж за Е.Н. Кушнера и через три года вместе с ним переехала в США. С 1959 г. – автор и ведущая программ «Христианка» и «Детская передача» на Трансмировом радио. Член редакционной коллегии газ. «Наши дни», почетный член редакционного совета издательства «Титул». С 1980 г. работала в директорате протестантской миссии «Вефиль», с 1994 г. – ее директор. Получила широкую известность в СССР до падения «железного занавеса» как поэтесса и радиоведущая христианских программ.

Прижизненные поэтические издания автора:

- Земля и небо: Стихи. Зелигенштадт, CVG [Христ. изд-во], 1989;
- Избранное. Киев: Свительник; ОРА Интернешнл, 1996;
- По следам веры...: Избранное. Ульм: След на Востоке, 1998;
- Стихотворения: В 2-х т. М.: Буквица, 1999;
- Стихотворения: В 2-х т. М.: Библия для всех, 2006;
- Собрание сочинений: В 3-х т. М.: Библия для всех, 2006;
- У Его ног: Стихи. Киев: Свет на Востоке, 2008;
- Неисчерпаемый источник. Стихи. Киев: Свет на Востоке, 2009;
- Стихи, как стихии... Стихи. Киев: Свет на Востоке, 2010;
- Строчки на белом листе: Стихи. Киев: Свет на Востоке, 2010.

Посмертное издание:

- Погасшая свеча. Стихи. Киев: Свет на Востоке, 2011.

Стихотворения Кушнера, для более точного их определения, предпочтительнее называть гимнами, песнями, рифмованными проповедями, благодарственными молитвами (в тех жанровых

определении, в каких эти жанры принято рассматривать в литературоведении⁹³). Многое из того, о чем пишет поэтесса, основано на ее личных переживаниях, что делает ее творчество автобиографичным. Ее стихи чаще всего обращены к Богу, пронизаны христианскими мотивами. Язык произведений всегда простой; из средств выразительности Кушнир предпочитает лексические повторы (чаще – анафоры). Форма стиха у Кушнир традиционная, строфика разнообразная (есть даже нестандартная строфа в одиннадцать стихов с рифмовкой *ababcdcdeed* – см. «Ответ – акростих М. Юппу»). Рифма в стихотворениях также разнообразна, иногда банальна, а иногда хоть и богата, но очень оригинальна («искус» – «Иисус», «Христос – SOS»).

Преимущество поэзии Кушнир в ее сюжетной и языковой легкости и доступности для широкой аудитории.

2.17. Сергей Максимов

МАКСИМОВ (наст. фам. *Пасхин*, др. псевд. *Широков*) Сергей Сергеевич (1 (14) июня 1916, с. Чернопенье, Костромская губерния – 11 марта 1967, Лос-Анджелес, шт. Калифорния, США) – поэт, прозаик, драматург. Родился в семье сельского учителя в старообрядческом селе. В 1918 г. отец Максимова принял участие в левоэсеровском мятеже в Ярославле и, опасаясь преследований, переехал в Кострому, а в 1923 г. вместе с семье перебрался в Москву. С детства сочинял стихи и прозу. Печататься начал в 1931 г. (первой публикацией стал рассказ «Бакен» в журн. «Мурзилка»). После окончания школы (1934) работал фоторепортером и литсо-

⁹³ *Симоенкова С.Н.* Нарративно-благодарственные стихотворные молитвы в русской поэзии 80-90-х гг. XIX века // Ученые записки Орловского гос. ун-та. Сер.: Гум. и соц. науки. 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narrativno-blagodarstvennyye-stihotvornyye-molitvy-v-russkoy-poezii-80-90-h-gg-hgs-veka/viewer> (дата обращения: 07.09.2024).

трудником в профсоюзной газ. «Водный транспорт». В 1934 г. поступил на художественное отделение Текстильного института в Москве. Весной 1936 г. вместе с группой студентов был арестован, обвинен в антисоветской деятельности и осужден на 5 лет лагерей (срок отбывал с Севжелдорлаге). После освобождения в 1941 г. из-за запрета проживать в Москве переехал в Калугу. В 1942 г. во время немецкой оккупации попал в Смоленск, где печатался в газ. «Новый путь» и журн. «На переломе», опубликовал повесть «В сумерках», писал пьесы для Смоленского театра под оккупацией. 14 января 1943 г. женился на С.С. Спициной. В 1944 г. оказался в Берлине, сотрудничал с Восточным отделом министерства пропаганды «Винета». Опасаясь репатриации, 1 марта 1945 г. вместе с женой переехал сначала в Гамбург, в английскую зону, затем – в лагерь Мехенгоф. В конце марта 1947 г. переехал в Лимбург, а через несколько дней (в начале апреля) – в Бад-Камберг. Состоял в редколлегии журн. «Грани». В июне 1949 г. переехал в США. В 1951 г. от него ушла жена, расставание с которой его окончательно сломило. В конце 1950-х остался без средств к существованию, тяжело болел, постоянно менял место жительства (скитался по знакомым), в связи с чем не смог окончить роман-трилогию о Денисе Бушуеве (в печати вышли только первые главы третьего тома). 27 марта 1965 г. при падении получил тяжелую травму головы, ставшую впоследствии причиной смерти. Скончался от кровоизлияния в мозг. Похоронен в пригороде Сан-Франциско на Сербском кладбище.

Поэтические произведения, помимо публикаций в газете, вошли в книгу рассказов автора (в виде раздела «Поэмы»):

- Голубое молчание. Нью-Йорк: Изд. им. Чехова, 1952.

В различных источниках⁹⁴ (в том числе в моем предыдущем учебном пособии⁹⁵) ошибочно сообщается о том, что, будучи

⁹⁴ См., например: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Максимов,_Сергей_Сергеевич_\(писатель\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Максимов,_Сергей_Сергеевич_(писатель)); *Агеносов В.В.* Восставшие из небытия. Антология

в Смоленске, в 1943 г. Максимов под псевд. Широков (по девичьей фамилии его матери) издал книгу стихотворений; однако ни в одной библиотеке этой книги нет. Версия насчет вышедшей у Максимова книги стихотворений зафигурировала в публикациях В.В. Агеносова и в интернет-пространстве после выхода в свет большого очерка А. Любимова о жизни Максимова⁹⁶, где упомянуто о некоей поэтической тетради, составленной Максимовым, «с вклеенными в нее поэтическими произведениями, написанными им в довоенные годы и во время жизни в Смоленске»⁹⁷. Эта фраза, по-видимому, была некорректно воспринята кем-то из читателей (возможно, самим В.В. Агеносовым) и породила фантазию насчет опубликованной книги. А. Любимов, имеющий доступ к архиву брата Н. Максимова, родного брата С. Максимова, в личной переписке сообщил мне следующее: «В семейном архиве родного брата С. Максимова Николая, и в их личной переписке нет упоминаний о книге стихов. Максимов публиковал свои стихи в разных русских газетах за рубежом, а до этого в советской периодической печати»⁹⁸.

О содержании поэтической тетради А. Любимов сообщает в биографической статье, посвященной Максиму, следующее: «На обложке написано его рукой – “Сергей Широков. Стихи. Смоленск. 1943”. В тетрадке, в том числе, есть поэма о событиях

писателей Ди-Пи и второй эмиграции. М.: АИОР-XXI, 2014; *Агеносов В.В.* Бунт Сергея Максимова // Вестник РАЕН. 2014. №4. С. 102–105.

⁹⁵ *Косицин А.А.* История отечественной литературы: вторая волна русского зарубежья: учебное пособие. Самара: Издательство Самарского университета, 2023.

⁹⁶ *Любимов А.* Между жизнью и смертью // Новый журнал. 2009. №254–257.

⁹⁷ *Любимов А.* Между жизнью и смертью... – URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2009/254/mezhdu-zhiznyu-i-smertyu.html> (дата обращения: 07.09.2024).

⁹⁸ Письмо А. Любимова – А. Косицину (2024. 11 октября).

Гражданской войны “Двадцать пять”, написанная еще в лагере на Печоре в 1940 г.; шуточное стихотворение “Все наоборот, или Ваня-Дурачок”, написанное после освобождения в Москве в мае 1941 г.; стихотворение “Лунная сказка” – Калуга, июль 1941 г., а также “смоленские” стихи – “Утрата”, “Как я подстерегал Деда-Мороза”, “Песня”»⁹⁹.

Поэтические произведения Максимова по своей форме очень просты и ритмичны, содержат элементы народного стиха. Небольшая поэма «Двадцать пять» написана разностопным хореем (чередование четырехстопного и трехстопного) с перекрестной рифмовкой, с использованием богатой рифмы («Обошли / Со всех сторон / Тропкою окружной, – / И попал, / Как волк в загон, / Атаман-хорунжий»). Поэма «Танюша» синтаксически восходит к традициям песенного и афористического фольклора, которые нередко использовали советские поэты 1930-х годов («Не гульбой Причалы красны, / Не сетями рыбаков, / Не зарей погожей, ясной / Над кудрями тальников... <...> У Танюши губы алы, / У Танюши кровь – ручей, / Ходит Таня по Причалам / И не смотрит на парней. <...> Время – песня. / Время – птица. / Сроки все на поводу. / Стерегла любовь девицу / На семнадцатом году»).

Сложнее устроены поэма «Царь Иоанн» и стихотворение «У Катынской могилы» (в сб. «Голубое молчание» оно не вошло, а было напечатано девятью годами ранее в газ. «Новый путь» (6 мая 1943 г.), видимо, вскоре после посещения автором Катынского захоронения).

В поэме об Иване Грозном дан противоречивый образ царя («Ветер гонит по улицам желтую пену. / Ночь осенняя тает в заре, как в крови... / Днем казнил царь державный бояр за измену, / А теперь царь-игумен молитву творит»), строфика поэмы разнооб-

⁹⁹ *Любимов А.* Между жизнью и смертью... – URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2009/254/mezhdu-zhiznyu-i-smertyu.html> (дата обращения: 07.09.2024).

разна: ритм ее стиха меняется несколько раз на протяжении произведения (четырёхстопный анапест, которым написаны три первые части поэмы и восемь первых стихов четвертой части, сменяется в последующих стихах четырёхстопным хореем, а потом – в завершении той же четвертой части – ритм стиха снова укладывается в четырёхстопный анапест; пятая часть вся написана четырёхстопным хореем; шестая, заключительная, написана разностопным ямбом – чередованием четырёхстопного и шестистопного).

Стихотворение о Катынской трагедии интересно уже не столько строфикой, сколько сложным содержанием, отпечатанным в легкой форме, то есть главным образом тем, что в простом песенном ритме стиха представлены жуткие сцены последствия расправы над поляками («Ветки клонят березки уныло. / Здесь сосняк невысок и хил... / Я стою на краю могилы, / Самой страшной из всех могил. <...> О, Русь! На твоей ли земле? / Да, ты ли это, родина-мать? / Неужели еще страницу / Кровавую надо вписать?»).

2.18. Владимир Марков

МАРКОВ Владимир Фёдорович (24 февраля 1920, Петроград – 1 января 2013, Брентвуд, Калифорния, США) – поэт, публицист, переводчик, литературовед. До войны учился в Ленинградском университете (не окончил). В 1941 г. ушел добровольцем в ополчение и тяжело раненным попал в плен. По окончании войны оказался в Западной Германии, жил в лагере Ди-Пи в Регенсбурге. В 1949 г. переехал в США, поначалу собирал лимоны на плантации, а потом, по рекомендации Г.П. Струве, стал преподавать русский язык в Военной школе переводчиков в Монтерее. В 1957 г. под руководством Струве защитил диссертацию о творчестве В. Хлебникова в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе (UCLA), где в 1957–1990 гг. работал профессором отделения славянских и восточноевропейских языков и литератур. Автор моно-

графий «История русского футуризма» (1968) и «Русский имажинизм» (1980), комментариев к сочинениям К. Бальмонта; книги эссе «О свободе в поэзии» (1994). В последние годы проживал в городе Brentwood, округ Лос-Анджелес. Похоронен на кладбище «Hollywood Forever», недалеко от православного Собора иконы Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших».

Прижизненные издания сборников стихотворений:

- Стихи. Регенсбург: Эхо, 1947;
- Гурилевские романсы: [Поэма]. Paris: [Б.и.], 1960 (переизд. на родине в 2000 г.)¹⁰⁰;
- Поэзия и одностроки. Мюнхен: Wilhelm Fink Verlag, 1983.

Обзор критических отзывов о поэтическом творчестве Маркова (Н. Берберовой, Г. Адамовича, Ю. Терапиано, Ю. Иваска) дан в статье В. Синкевич, которая сама между прочего отметила, что для поэта «характерен поиск новых путей в прошлом русской и европейской литературы... <...> Традиционно-смысловая линия иногда чередуется у него с игровой, и встречается полемическое, задорное “наперекор”»¹⁰¹.

Литературовед, специалист по истории моностиха, поэт Д. Кузьмин отмечает, что Марков «первым в мире стал изучать однострочные стихотворения – и заодно с исторической статьей на эту тему напечатал собственные 33 моностиха. Они все разные: Марков видел свою задачу в том, чтобы реализовать как можно больше заложенных в этой форме возможностей (и наметить как можно больше дальнейших путей ее развития)»¹⁰².

¹⁰⁰ Марков В. Ф. Гурилевские романсы: [Поэма]. СПб.: Звезда, 2000.

¹⁰¹ Синкевич В. Владимир Марков. 1920–2013 // Новый журнал. 2013. №270. – URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2013/270/vladimir-markov-1920-8211-2013.html> (дата обращения: 07.09.2024).

¹⁰² Кузьмин Д. Моно стих дня: Владимир Марков // Арзамас. – URL: <https://arzamas.academy/micro/monostih/6> (дата обращения: 07.09.2024).

В.В. Агеносов предпринял попытку обозреть настроение в поэзии Маркова, в частности, в его поэме «Гурилевские романсы», – и это позволило ему сделать заключение о том, что в «непонятном, неудобном» XX столетии, автор ищет “хоть крупицы Света с той родной планеты”, каковой была для него Россия Пушкина, Кольцова и – в меньшей степени – Бунина и Блока¹⁰³, а самого автора определить продолжателем традиций «новатора русского стихосложения» Г. Иванова.

2.19. Николай Митрофанов

МИТРОФАНОВ Николай Михайлович (5 (17) февраля 1918, Подольск, Московская губерния – 23 августа 2000, Парма, округ Кайахога, шт. Огайо, США) – поэт, писатель-фантаст, физик-ядерщик. Учился на физическом факультете Московского университета, занимался научными исследованиями вместе с Л.Д. Ландау и А.Д. Сахаровым. В 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию по физике¹⁰⁴. В 1941 г. ушел добровольцем на фронт, попал в плен. В 1945–48 гг. жил в Австрии, где печатался в зальцбургском журн. «Колумб» и газ. «Почта Колумба». Затем переехал в Чили, где преподавал ядерную физику и вел семинары по энергетическим проблемам в университете Сантьяго (1950–1962). С 1962 г. жил в США, преподавал физику и астрономию в университете Мэриленда (1962–1964), консультировал центр NASA (с 1962 г.), работал в компании «Harshaw Chemical Company» (с 1965 г.), занимавшейся обогащением урана. Печатался в журн. «Новое русское сло-

¹⁰³ Агеносов В.В. Восставшие... С. 398.

¹⁰⁴ В статье В.Р. Зубовой говорится о том, что Н.М. Митрофанов защитил также докторскую диссертацию в 1943 г., что не подтверждается никакими свидетельствами: Зубова В.Р. 20 лет со дня кончины Н.М. Митрофанова: [дата публ.: 23.08.2020]. – URL: https://www.domrz.ru/press/memo_dates/20_let_so_dnya_konchiny_n_m_mitrofanova/ (дата обращения: 07.09.2024).

во», «Русская жизнь» и др. Автор трех книг научно-фантастических рассказов (на рус. яз.), книги популярных очерков и множества научных статей (в основном на англ. яз.).

Издания сборников стихотворений:

- Каравеллы. Сборник стихотворений / Предисл. В. Раевского. Кливленд: [Рус. лит. общ-во], 1980;
- Осенняя элегия. Поэзия и проза / Предисл. Т. Бернацкой-Ивенс; вступ. слово Т. Барани, К. Болотиной; Обложка В.А. Раевского. Кливленд: Изд. рус. лит. общ-ва, 1983.

Поэтическое творчество Митрофанова традиционно как по форме, так и по содержанию. Его стих обладает ярко выраженным ритмом, мелодичностью, а тематика большинства произведений – воспоминания о родине: «Почему эта песня простая, / С безысходною – русской тоской – / О снегах и метелях Валдая – / Мне милее Ривьеры морской? // И душа моя русская хочет / На родные взглянуть рубежи, / Вспомнить летние – белые ночи, / Васильковые искры во ржи!»

2.20. Николай Моршен

МОРШЕН (наст. фам. *Марченко*) Николай Николаевич (8 ноября 1917, с. Бирзула, Херсонская губерния – 31 июля 2001, Монтерей, шт. Калифорния, США) – поэт, педагог. Родился в семье писателя Н.В. Нарокова. В 1933 г. окончил среднюю школу в Одессе. В 1941 г. окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «рентгеноанализ металлов». Во время нацистской оккупации в 1941–1943 гг. жил в Киеве, осенью 1943 г. в связи с приближением к городу Красной армии ушел вместе с семьей с отступающими немецкими войсками в Германию, где сначала жил в Кенигсберге, затем – в Берлине. По окончании войны находился в лагере Ди-Пи в британской оккупационной зоне Германии. Чтобы избежать репатриации взял себе фамилию *Моршен*, ставшую впоследствии литературным

псевдонимом. С 1946 г. печатался в журн. «Грани». В 1950 г. переехал с семьей в США, поселился сначала в Балтиморе (шт. Мэриленд), затем – в Сиракузах (шт. Нью-Йорк), затем – в Монтересе (шт. Калифорния), где устроился преподавателем русского языка в Военном институте иностранных языков и проработал там 26 лет (до выхода на пенсию в 1977 г.).

Прижизненные издания стихотворений:

- Тюлень. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1959;
- Двосточие. Вашингтон: В. Камкин, 1967;
- Эхо и зеркало (идеоподражание и дееподражание). Беркли: Berkeley Slavic specialties, 1979;
- Собрание стихов. Oakland (Calif.): Berkeley Slavic specialties, 1996;
- Пуще неволи. Стихи / Сост., предисл. В.В. Агеносова. М.: Сов. спорт, 2000.

Поэзия Моршена авангардна, в ней акцентируются культ слова, взаимосвязь природы и языка. С. Карлинский, рассматривавший эволюцию поэта еще в 1980-е гг., отметил: «Постепенно созревая в неторопливой и обдуманной манере на протяжении почти четырех десятилетий, творчество этого поэта, если рассматривать его в целом, представляет собой исследование все более углубляющейся философской мысли и все более отточенного словесного мастерства»¹⁰⁵. Авторские рифмы, по выражению В. Казака, «иногда в высшей степени необычны»¹⁰⁶. В предисловии к последнему прижизненному – и первому, изданному в России – сборнику стихотворений поэта В.В. Агеносов охарактеризовал поэзию Морше-

¹⁰⁵ *Karlinsky S. Morshen, or a Canoe to Eternity // Slavic Review. 1982. Vol. 41. Iss. 1. pp. 1–18. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/slavic-review/article/abs/morshen-or-a-canoe-to-eternity/A1779AEBD2CAC49F7B974C87EDA9E2ED> (дата обращения: 07.09.2024).*

¹⁰⁶ *Казак В. Лексикон русской литературы... С. 267.*

на как «поиск внутреннего смысла слова, созвучий слов»¹⁰⁷. В другой работе исследователь дал стиху поэта такую характеристику: «Ритмику Моршена отличает динамическая энергия, создаваемая четкими повторами ударений в параллельных стихах, короткими фразами, нарастанием от сборника к сборнику использований тире, вопросов, восклицаний»¹⁰⁸. В то же время позднее творчество Н. Моршена, как показало исследование А.И. Грищенко, «в меньшей степени ориентировано на словотворческий эксперимент, чем зрелое»¹⁰⁹.

2.21. Михаил Надеждин (Дёмушкин)

НАДЕЖДИН (наст. фам. *Дёмушкин*) Михаил Иосифович (4 (21 ноября) декабря 1902, Владикавказ, Терская область – 8 ноября 1961, Сан-Франциско, США). Родился в семье войскового старшины И.К. Дёмушкина и его жены Антонины Алексеевны (урожд. *Журавлёвой*). Учился во Владикавказском кадетском корпусе. После Октябрьского переворота 1917 г. воевал в белых войсках на Юге России, участвовал в 1-м Кубанском («Ледяном») походе. В 1920 г. переболел сыпным, потом брюшным и возвратным тифом, отчего и не смог эвакуироваться к моменту ухода из Владикавказа Белой армии и остался в СССР. Неоднократно подвергался арестам. Был в Соловецком лагере, затем – на поселении в Архангельском крае и в ссылке на Урале. В 1937–1938 гг. в очередной был арестован, год находился в заключении. С 1939 г. жил в Ставрополе. В декабре 1942 г. вместе с семьей покинул оккупированную территорию СССР и выехал в Польшу, а оттуда в 1943 г. переехал в Брно (Чехия) к брату, эмигрировавшему в 1920 г. с Русским корпусом. После окончания войны жил в Западной Гер-

¹⁰⁷ Агеносов В.В. Слово Николая Моршена // Пуще неволи. Стихи / Сост., предисл. В.В. Агеносова. М.: Сов. спорт, 2000. С. 6.

¹⁰⁸ Агеносов В.В. Восставшие... С. 421.

¹⁰⁹ Грищенко А.И. Идиостиль Николая Моршена: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.01.01 / Моск. пед. гос. ун-т. М., 2008. С. 301.

мании (1945–1950), откуда в 1950 г. переехал в США в Сан-Франциско. Работал в газ. «Русская жизнь», публиковался под псевд. *Надеждин* (псевд. образован от имени жены Надежды Ивановны (1904–1979), урожд. Григорьевой). Состоял членом совета директоров Русского центра. Похоронен на Сербском кладбище в Сан-Франциско.

Единственная книга стихотворений вышла посмертно благодаря усилиям друзей автора:

- Через страдания к звездам. Сан-Франциско: [Б.и.], 1963 (переизд. в 2011 г.)¹¹⁰

Поэзия Надеждина автобиографична, патриотична и лирична. Она пропитана воспоминаниями и тоской о Родине (как о *доме*), любовью к ней и сожалением о минувшем времени («Мы юности фактически не знали, / Попав из корпуса в походное седло, / И без раздумия, без жалоб променяли / На дым костров домашнее тепло»; «Террором, разгулом и битвами / Гремел восемнадцатый год, / Когда уходили с молитвами / Корниловцы в славный поход...»).

О. Резник, предваряя недавнюю публикацию стихотворений Надеждина в журн. «Дарьял», характеризует поэта как преданного родине, Кавказу, и почитающего «“землю отцов своих и дедов”, старый бурный Терек, “с детства милую картину гор, уснувших в серебре”, славу терских казаков и, конечно же, дорогой его сердцу Владикавказ с его “тихим Треком и говорливым Теремом, одетым, как фатой, в седые кружева”, город, где по вечерам “на синем бархате чернеющих небес”, навсегда поражая воображение, “отчетливо встает резной узор мечети и полумесяца сверкающий разрез”»¹¹¹.

¹¹⁰ *Надеждин М.И.* Через страдания к звездам. Владикавказ: ТРИО «Атрибут», 2011. – 320 с.

¹¹¹ *Резник О.* Михаил Надеждин. «Всегда в моей душе живет Владикавказ...» // *Дарьял*. 2023. №2. С. 25. – URL: <https://www.darial-online.ru/material/mihail-nadezhdin-vsegda-v-moej-dushe-zhivet-vladikavkaz/> (дата обращения: 07.09.2024).

2.22. Алексей Плюшков

ПЛЮШКОВ (псевд. – *Угрюмов, Сиверский*) Алексей Иванович (26 июня 1897, Санкт-Петербург – 13 августа 1968, Кембридж, Великобритания) – поэт, прозаик. Родился в семье доктора. Племянник детского писателя и публициста, близкого друга А. Блока Е.П. Иванова (1879–1942) и искусствоведа А.П. Иванова (1876–1940). В 1900 г. семья переехала в Царское Село. Окончив Царско-сельское реальное училище им. Николая II (1916), поступил на экономическое отделение Петербургского политехнического института; осенью 1917 г. перевелся на юридический факультет (окончил в 1919 г.). Упомянут как участник торжественного собрания в реальном училище в честь 300-летия дома Романовых, где ученик 5-го класса А. Плюшков прочел свое стихотворение «В память избрания Михаила Фёдоровича на царство». Первые стихи опубликовал в 1912 г. в детском журн. «Тропинка» П.С. Соловьевой и Н.И. Манасеиной и в журн. «Царскосельская мысль» В.В. Навроцкого. В 1914–1916 гг. публиковал стихи в журнале «Лукоморье» А.М. Ренникова. Был знаком с А. Блоком, А. Ахматовой, Г. Ивановым, С. Есениным (оставил о нем воспоминания). До конца 1930-х гг. служил юрисконсультom в советских учреждениях. Публиковал очерки в журн. «Еженедельник советской юстиции». Во время Второй мировой войны оказался на Западе, публиковался в коллаборационистском издании «Родина» (издавался в г. Вустрау). После войны – в Великобритании, где работал на текстильной фабрике. С 1951 г. – преподаватель славянского отдела Кембриджского университета в Великобритании. Автор двух романов, более семидесяти рассказов и очерков о русских писателях.

При жизни подготовил тетрадь стихов «на правах рукописи»:

- Пережитое и передуманное: Тетрадь стихов, на правах рукописи. Кембридж, 1958.

Многие стихотворения Плюшкова посвящены теме переменчивости жизни, утраты былого величия, которое обнаруживает человек, живущий на обломках «великой культуры». Лирический герой Плюшкова рассматривает прошлое из настоящего через призму личных воспоминаний и исторической значимости (так, герой стихотворения «Ленинград» выражает надежду на восстановление исторического названия «Петроград», связывая это с идеей свободы и народной силы: «Кто посягнул на титул твой, / Который среди веков нетленен? / Кто дерзкой начертал рукой / Кошунственное имя – “Ленин”?») Автор, строя поэтические высказывания, в синтаксисе стиха задействует вопросы и восклицания, а в ритмическом размере – разностопность, что подчеркивает эмоциональное мироощущение лирического героя, озабоченного проблемой. В целом, стихотворения Плюшкова написаны в традициях Серебряного века (главным образом, символизма и акмеизма); отдельные произведения по своей поэтике напоминают песни А. Вертинского (например, «Продавщица»).

2.23. Александр Ростовский

РОСТОВСКИЙ Александр Николаевич (наст. фам. *Салтовец*; 1909, Ростов-на-Дону – 1987, Керхонксон, шт. Нью-Йорк, США). Родился в семье зажиточных казаков-хуторян. Учился в Ростовском институте сельскохозяйственного машиностроения (не окончил из-за войны). С 1935 г. печатал стихи в СССР в районных и областных газетах. Конец войны застал в Германии, откуда эмигрировал в США. Работал в пекарне в Нью-Йорке. Выйдя на пенсию, поселился в пос. Керхонксон (шт. Нью-Йорк). В эмиграции публиковался в «Литературном современнике», «Новом Русском слове», «Новом журнале», альм. «Встречи» и др.

При жизни вышла только одна книга стихотворений:

- Иду по горизонту: Стихи. Филадельфия: Корпорация «Мир», 1986.

Поэзия Ростовского проста и понятна. Автор использует традиционные приемы стихосложения, однако язык самой поэзии и ее образность строятся на смешении лексики разных стилей, разнообразных средствах выразительности (метафорах, сравнениях, аллитерациях, ассонансах и др.), интересных и неожиданных составных рифмах – все эти приемы помогают поэту создать очень живые образы: «Смотрю на сквер, на купола и в даль ту, / Откуда в город хлынули лучи... / Каштан листвой по теплому асфальту / Качает бликов белые мячи»; «Темногрудые тучи плывут, / Светотени гоня по стерне; / Уже хлещет и молнии кнут / По кустам на другой стороне»; «Но внезапно, и мига не ждя, / Зашумела июльская сушь! / Так, что крупные брызги дождя / Разбивают тарелки луж!»; «Оставляем лес и долину: / И на кой бы нам это черт / Гнать с такою печалью машину / И себя в преступный Нью-Йорк?»

2.24. Валентина Синкевич

СИНКЕВИЧ Валентина Алексеевна (29 сентября 1926, Киев – 25 июня 2018, Филадельфия, шт. Пенсильвания, США) – поэтесса, переводчица, эссеист, критик. Родилась в семье потомственных дворян. Мать – дочь генерала царской армии. Отец – сын священника. Бабушка по отцовской линии (урожд. *Сикорская*) – родная сестра отца знаменитого авиаконструктора. После революции, чтобы не привлекать излишнего внимания новой власти, семья Синкевич переехала из Киева в г. Остер Черниговской области, где отец будущей поэтессы получил работу учителя математики. В 1942 г. в возрасте 16-ти лет была депортирована в Германию в качестве оstarбайтера. После окончания войны до 1950 г. находилась в лагерях Ди-Пи во Фленсбурге и Гамбурге. В 1950 г. переехала в США, жила в Филадельфии, работала библиографом Пенсильванского университета (с 1961 г. до выхода на пенсию), главным редактором альм. «Встречи» (до 1983 г. – «Перекрёстки»).

Начала публиковаться в 1972 г. Составитель антологии русских поэтов второй волны эмиграции «Берега» (Филадельфия, 1992). Один из авторов-составителей «Словаря поэтов русского зарубежья» (СПб., 1999). Автор более 300 очерков, рецензий и критических статей¹¹².

Прижизненные поэтические издания:

- Огни: [Сб. стихов]. Нью-Йорк: Rausen bros., 1973;
- Наступление дня. Филадельфия: Изд. альм. «Перекрестки», 1978;
- Цветенье трав: Стихотворения. Филадельфия: Encounters, 1985;
- Здесь я живу. Филадельфия: Encounters, 1988;
- Избранное. Филадельфия: Encounters, 1992;
- Триада: [Стихи И. Михалевича-Каплана, В. Синкевич и Н. Файнберг]. Филадельфия: Coast, 1996;
- «На этой красивой и страшной земле...»: Стихи. М.: Советский спорт, 2004;
- При свете лампы: Стихи разных лет. Нью-Йорк: The New Review Publishing, 2016.

Синкевич – знаковая фигура эмиграции второй волны. Ее стихотворения – это разнообразные размышления и описания, фиксация всего того, что окружает поэтессу, или – как метко сформулировал А. Карпенко – «познание жизни через живую и пытлившую душу»¹¹³. По форме поэзия Синкевич тоже разнообразна: среди ее сочинений можно встретить как традиционные стихотворения, так и верлибры. Сама она говорила в интервью, что на ритм и метр ее

¹¹² См.: Валентина Алексеевна Синкевич: Материалы к библиографии / сост. Г.П. Евдокимова; под общ. ред. и с предисл. О.А. Коростелева. М.: Дом рус. зарубежья им. А. Солженицына, 2014.

¹¹³ Карпенко А. Лампа Валентины Синкевич // Южное сияние. 2021. №40 [дата публ.: 15.12.2021]. – URL: <https://litbook.ru/article/16246/> (дата обращения: 07.09.2024).

стихотворений повлияла в первую очередь современная американская поэзия¹¹⁴. Если же брать во внимание эволюцию поэзии, то, как показал В.В. Агеносов, Синкевич «проделала путь из одиночества к приятию мира»¹¹⁵: в поздней поэзии автора преобладают оптимистические ноты, чувство сопричастности ко всему происходящему, стремление «к пушкинской умиротворенности в трагическом XX столетии»¹¹⁶ (чего не было заметно по ее раннему творчеству).

2.25. Ричард Тер-Погосиан

ТЕР-ПОГОСИАН Ричард Саакович (<?>.1911, Елисаветполь – <?>.2005, Лос-Анджелес, США) – поэт. Родился на Кавказе. Его отец был священником и погиб в советской тюрьме, а мать, Анна Караевна Джанибек, по преданию, была потомком хана Золотой Орды. В поисках безопасности семья переехала в Баку, где, скрывая свое происхождение, Ричард окончил учительский институт. Во время Второй мировой войны попал в плен. После войны жил в лагере Ди-Пи, потом эмигрировал во Францию, а затем в США. Стихи он начал писать на родине, однако из-за страха перед репрессиями уничтожил многие свои ранние произведения. Сохранились лишь некоторые из них, такие как «Навек родной покинул город» (1927) и «Стихи об убийстве царской семьи» (1937). Выпустил сборники стихотворений:

- Стихи. Париж: [Б.и.], 1960;
- Живой ручей: Стихи. Мадрид: Ediciones Castilla, 1972;
- Вдоль межи: Стихи. Лос-Анджелес: [Б.и.], 1988;
- Гербарий: Стихи. Лос-Анджелес: [Б.и.], 1991;

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Агеносов В.В. Восставшие... С. 563.

¹¹⁶ Ревякина А.А. Мотивы поэзии Л. Алексеевой, О. Анстей, В. Синкевич... С. 218.

- Вечерний звон: Стихи. Лос-Анджелес: Альфа, 1995;
- Избранные стихи. Лос-Анджелес: [Б.и.], 2001;
- Эпилог второй: Стихи. Лос-Анджелес: [Б.и.], 2003;
- Реквием: Стихи. Лос-Анджелес: [Б.и.], 2005.

Поэзия Тер-Погосиана традиционна как по форме, так и по содержанию. Его стих обладает ярко выраженным ритмом, мелодичностью, а тематика большинства произведений – воспоминания о родине. Автор использует шаблонные образы русской поэзии (васильки, гармошка, рябина), которые в его художественном мире становятся символами утраченного дома.

В.В. Агеносов указывает, что в творчестве Тер-Погосиана «чувствуется влияние Есенина, Апухтина, Надсона»¹¹⁷, и отмечает мастерство авторской метафоры («осень в рыжем колпаке», «асфальт под дождем «блестит черным лаком», «сохнет девица-рябина»).

2.26. Юрий Трубецкой

ТРУБЕЦКОЙ (наст. фам. *Меншиков*; др. псевд.: *Нольден, Эбергард*) Юрий Павлович (9 января 1898, Варшава – 15 июня 1974, Дорнштадт, Германия) – поэт, прозаик, литературный критик. Родился в семье генерал-майора артиллерии П.П. Меншикова, с двухмесячного возраста жил в Киеве. Учился в частной гимназии, аттестат не получил (не сдал экзамен). В 1916 г. во время Первой мировой войны был призван в армию рядовым, в боях не участвовал (демотивирован по состоянию здоровья). Служил в Киеве в Госконтроле, откуда был уволен. Зарабатывал частными уроками. В 1919 г. был призван в добровольческую армию, из которой в начале 1920 г. дезертировал. Был арестован особым отделом 12-й армии РККА, после освобождения служил в РККА, был начальником клуба в 14-й армии на Северном Кавказе, после чего

¹¹⁷ Агеносов В.В. Восставшие... С. 596.

был навсегда освобожден от воинской службы по состоянию здоровья. С 1922 по 1924 гг. жил под Киевом в г. Боярке, где работал культработником, затем вернулся в Киев. С 1925 г. был завербован ОГПУ в качестве секретного сотрудника, получил работу секретаря архитектурного факультета Киевского художественного института. 17 января 1931 г. был арестован по обвинению в участии в «контрреволюционной организации». 17 марта 1931 г. был приговорен к расстрелу с последующей заменой наказания в виду 10 лет лагерей, отбывал срок сначала в Вишлаг, затем в Сиблаг и БАМлаг. После освобождения в январе 1941 г. вернулся в Киев. Во время Великой Отечественной войны эвакуировался в Германию при отступлении немецких оккупантов из Киева. После войны работал на радиостанции «Свобода» в Мюнхене, занимался литературной деятельностью. В 1951–1954 гг. опубликовал в журн. «Возрождение» полуавтобиографическую повесть («Нищий принц»), которую написал по совету И.А. Бунина. Последние десять лет своей жизни провел в г. Дорнштадт в доме престарелых.

При жизни вышли поэтические книги:

- Петербургские строфы: Стихи. [Б.м.]: Терем, 1946;
- Двойник: Стихи. Париж: Рифма, 1954;
- Терновник: Стихи. Париж: Рифма, 1962.

Поэзию Трубецкого его современники оценивали по-разному: И. Бунин утверждал, что у автора «несомненно есть поэтическое чувство»¹¹⁸, в то время как Г. Струве видел в его стихотворениях лишь подражание «парижской ноте» (с большими погрешностями в книге «Русская литература в изгнании» приведена биография поэта¹¹⁹). Трубецкой использует классический стих с четко выра-

¹¹⁸ Письмо И.А. Бунина Ю.П. Трубецкому // Филологические записки: Вестник литературоведения и языкознания / гл. ред. В.А. Свительский; Воронежский государственный университет. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та (ВГУ). 2003. Вып. 20. С. 14.

¹¹⁹ См.: *Вильданова Р.И., Кудряцев В.Б., Лапто-Данилевский К.Ю.* Краткий биографический словарь русского зарубежья // *Струве Г.* Рус-

женным метром, напевностью, рифмой (чаще – перекрестной, реже – парной). Тематика его произведений также близка классической поэзии Серебряного века; в центре произведений – трагический опыт «последних истин»: одиночество, отчаяние, боль утраты, страдание и т.д. («Перешагни через мой порог, / Видит Бог как я одинок! / Это тучи клубясь летят, / За окном оскудевший сад»; «Без шапки, пьяный и хромой, / Минуя черную ограду, / Из кабака идет домой / Уничужденный Мармеладов»).

2.27. Татьяна Фесенко

ФЕСЕНКО (урожд. *Святенко*) Татьяна Павловна (7 ноября 1915, Киев – 12 июля 1995, Вашингтон, США) – поэтесса, мемуарист, библиограф. В 1936 г. окончила Киевский университет, в 1941 г. – аспирантуру на факультете иностранных языков Киевского университета. Работала над составлением англо-украинского словаря в Институте языкознания. 1 сентября 1941 г. вышла замуж за А.В. Фесенко. С 1941 г. – в немецкой оккупации. В 1943 г. немцами вместе с мужем вывезена в Верхнюю Силезию (Германия) как оstarбайтер. После 1945 г. супруги жили в лагере Ди-Пи в американской оккупационной зоне в Западной Германии, где издали учебник английского языка «First Steps» для ди-пийцев украинского происхождения. В 1947 г. переехала в США, работала над составлением каталогов в Библиотеке Конгресса США в Вашингтоне (1951–1963). Составила описание редких русских книг XVIII века в библиотеке конгресса *Eighteens Century Russian Publications in the Library of Congress* (1961). В соавторстве с мужем написала несколько книг, в т.ч. труд «Русский язык при Советах»

ская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы: [3-е изд., испр. и доп.]. Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1996. С. 367–368.

(Нью-Йорк: Rausen bros., 1955). Автор сборников стихов и автобиографических произведений.

При жизни вышли издания:

- Пропуск в былое: Сборник стихов. Буэнос-Айрес: Сеятель, 1975;
- Двойное зрение: Сборник стихов. Париж: Альбатрос, 1987.

Поэзия Фесенко весьма традиционная, зато, согласно меткому выражению В.В. Агеносова, «искренняя»¹²⁰, о чем сама поэтесса говорила в своих же стихах: «Старомодно? / Пусть старомодно. / Говорите, что вам угодно – / Я пою, как поется мне».

Ее стихи посвящены романтической любви, Родине, матери, мужу и т.д. – т.е. всему тому, о чем обычно слагают «искренние» стихи.

2.28. Борис Филиппов

ФИЛИППОВ (наст. фам. *Филистинский*; др. псевд.: *Фабий Зверев, Андрей Козин, Георгий Петров, Сергей Петров, Л. Теннер*) Борис Андреевич (24 июля (6 августа) 1905, Ставрополь – 3 мая 1991, Вашингтон, США) – поэт, прозаик, публицист, мемуарист, литературовед, редактор, издатель. Родился в семье офицера русской императорской армии и зубного врача. Племянник академика-монголоведа С.А. Козина. В 1927 г. во время учебы в Ленинградском институте живых восточных языков (окончил в 1928 г.) был арестован на 2 мес. за участие в религиозно-философском кружке С.А. Аскольдова (1871–1945); специализировался по монголоведению, интересовался буддизмом и индуизмом. В 1936 г. окончил Ленинградский институт инженеров промышленного строительства. Повторно был арестован в 1936 г., осужден на 5 лет лагерей. Отбывал срок в Коми (до весны 1941 г.), после освобождения

¹²⁰ Агеносов В.В. Восставшие... С. 630.

дения поселился в Новгороде. В августе 1941 г., после взятия города немецкими войсками, оказался на оккупированной территории. Возглавил вспомогательную полицию Новгорода, публиковал статьи в псковской коллаборационистской газ. «За родину» (в том числе о репрессированных деятелях русской культуры). В 1944 г. в связи с приближением к Новгороду советских войск ушел с отступающими немцами. Печатался в газ. «Новое слово». Был обвинен советскими властями в массовых казнях (сам он участие в военных преступлениях отрицал). Принудительной репатриации избежал. После войны скрывался в Баварии, в лагере Ди-Пи – сначала близ Касселя, затем – под Мюнхеном. В целях конспирации взял себе фамилию *Филлипов*. Прожил в Германии пять послевоенных лет. В 1950 г. переехал в США, где сначала жил в Нью-Йорке, затем – в Вашингтоне (с 1954 г.). Сотрудничал с русской службой радиостанции «Голос Америки», преподавал русскую литературу в Нью-Йоркском, Канзасском, Йельском и Вандерbiltском университетах. Профессор Американского университета в Вашингтоне. В 1950–1970-е совместно с Г.П. Струве подготовил и издал собрания сочинений Б. Пастернака, А. Ахматовой, Н. Гумилева, О. Мандельштама, Н. Клюева. Возглавлял издательство «Международное литературное содружество», выпустившее десятки книг, запрещенных в СССР. Похоронен на кладбище Рок-Крик в Вашингтоне.

Прижизненные поэтические издания:

- Град невидимый: Стихи. Рига: [Б.и.], 1944;
- Ветер Скифии: Стихи. 1942–1959. Вашингтон: [Б.и.], 1959;
- Бремя времени: Стихи. 1942–1961. Вашингтон: [Б.и.], 1961;
- Непогодь: Стихи. 1942–1960. Вашингтон: [Б.и.], 1960;
- Рубежи: Стихи. 1942–1962. Вашингтон: [Б.и.], 1962;

- Стынущая вечность: Стихи. 1941–1963. Вашингтон: [Б.и.], 1964;
- Тусклое оконце. Нью-Йорк: Русская Книга. 1967;
- Ветер свежеет...: Стихи и проза. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1969;
- Мимоходом. Рассказы, легенды, стихи. Вашингтон: [Б.и.], 1970;
- За тридцать лет. Стихи: Избранное. 1941–1971. Вашингтон: [Б.и.], 1971;
- Предания старины глубокой. Вашингтон: [Б.и.], 1971;
- Миг, к которому я прикасаюсь: Рассказы, очерки, стихи. Вашингтон: [Б.и.], 1973;
- Влекущие дали дорог: Стихи разных лет. Вашингтон: [Б.и.], 1987.

Филиппов – один из самых плодovitых авторов русского зарубежья, однако, по мнению В.В. Агеносова, несмотря на высокую культуру стихосложения («поэт владеет мастерством версификации, умело использует различные лексические стили: от фольклорно-былинных до изысканной речи серебряного века»¹²¹), проза Филиппова выигрывает на фоне его многочисленных поэтических сочинений. В. Синкевич описала поэтическое наследие Филиппова как «скромное»¹²².

Чаще всего Филиппов использует традиционные системы стихосложения, его поэзии присущи ярко выраженный ритм, даже мелодичность, строго организованная строфика со стандартной для нее рифмовкой стихов (чаще всего перекрестной). А вот в содержательном плане поэзия Филиппова разнообразна.

¹²¹ Агеносов В.В. Восставшие... С. 637.

¹²² Синкевич В. Самый разносторонний литератор Зарубежья: Борис Филиппов (1905–1991) // Новый журнал. 2002. №226. – URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2002/226/samyj-raznostoronnij-literator-zarubezhya.html> (дата обращения: 07.09.2024).

2.29. Агния Шишкова

ШИШКОВА (по мужу – *Ржевская*) Агния Сергеевна (1 февраля 1923, Рославль, Смоленская область – 26 мая 1998, Нью-Йорк, США) – поэтесса. По линии отца – племянница советского писателя В.Я. Шишкова, автора романа «Угрюм-река». На Запад попала во время войны. В 1943 г. вышла замуж за Л.Д. Суражевского (псевд. *Ржевский*). Жила в Германии и в Швеции, где ее муж преподавал в Лундском университете (1953–1963), а она там училась (1955–1960). В 1963 г. переехала вместе с мужем в США, где в 1969 г. окончила штатный университет Нью-Йорка, в котором позднее преподавала. Публиковала стихи и публицистику в журн. «Грани», «Посев», «Мосты» (Мюнхен), «Новый журнал» (Нью-Йорк) и других, а также в сб. «Стихи» (Мюнхен, 1947), «Литературное зарубежье» (Мюнхен, 1958), «Муза диаспоры» и др. Последние годы жизни посвятила изданию книг мужа: ее стараниями вышел сборник рассказов Л.Д. Ржевского «За околицей» (Tenaflы: Эрмитаж, 1987) и том его литературоведческих статей «К вершинам творческого слова: Литературоведческие статьи и отклики» (Norwich University Press, 1990). Умерла от сердечного приступа на фоне продолжительного онкологического заболевания.

При жизни издала лишь одну книгу стихов:

- Чужедаль. Франкфурт-на-Майне: Посев, 1953.

Стихотворения Шишковой представляют собой размышления на автобиографические темы: война, любовь, утрата Отечества, потеря близких и стремление понять себя, свою идентичность. «Чужедаль» – и название книги стихотворений, и слово, которым заканчивается первое, открывающее эту книгу, произведение: «...Чтоб Твоей согрелась ласкою / Для бездомной *чужедаль*». Лирическая героиня поэзии Шишковой живет в мире с ощущением потерянности и бездомности, в котором, однако, «знакомым при-

ветом дышит чужая нам красота». Это поэзия о поиске человеком утешения и смысла в сложные и тяжелые времена, о стремлении обрести что-то свое, пусть даже в чужом краю.

В. Синкевич характеризует поэзию Шишковой как «тонкую женскую лирику»¹²³. К этой – весьма размытой – характеристике стоит добавить, что лирика эта всегда уложена автором в четкий поэтический метр, из-за чего слова оказываются порой редуцированы в целях сохранения напевности и мелодичности стиха: «Ах, зачем такие остуженные, / Тяжкие камни-слова! Будто в небе в часы предвьюжные / Выцветает в плеснь синева...»; «Срок пробежал велик – / Сосны *смолкою* плакали / (не провожали ли?); «Закружилась быстро, / в пляске-соло тая, / надо мною искра / *зо – ло – тая*» (курсив мной. – А.К.).

2.30. Владислав Эллис

ЭЛЛИС Владислав Валентинович (27 апреля 1913, Елисаветград, Херсонская губерния – <?>.1975, Глендел, шт. Калифорния, США) – инженер, поэт. Вырос в Харькове. Впервые опубликовал свои стихи в 1926 г. в газете, когда учился в 6-м классе харьковской трудовой школы. В 1930-е гг. потерял отца и брата (они были расстреляны во время сталинского террора), в эти годы не писал и не печатался. Окончил Харьковский инженерно-строительный институт с дипломом инженера-строителя (1936) и аспирантуру (там же). В 1936–1941 гг. работал инженером в научно-исследовательском институте «Южшахтпроект». В 1941 г. был призван в армию; в том же году попал в немецкий плен. В 1943–1945 гг. работал в Германии дипломированным инженером в Управлении строительства государственной железной дороги. Избежав репатриации, в 1947 г. уехал с женой из Германии в Бельгию, где рабо-

¹²³ Синкевич В. Светлой памяти Агнии Ржевской // Грани. 1998. №186. С. 281–285.

тал на угольных шахтах. В 1950 г. (по др. сведениям – в 1956 г.) вместе с супругой (Евдокией Григорьевной) эмигрировал в США, жил в Калифорнии, где он продолжил образование, получил диплом и лицензию инженера-строителя. Участвовал в строительстве космодромов, аэродромов, метро. Входил в русскоязычное культурно-просветительское общество ГОШЭ (Лос-Анджелес), принимал участие в юбилейном сборнике кружка «10 лет ГОШЭ» (Лос-Анджелес, 1974).

При жизни вышел только один поэтический сборник:

- Избранное. Лос-Анджелес: [Б.и.], 1968.

Несколько лет назад сыном В.В. Эллиса было подготовлено еще одно издание:

- «Живи, и умирать не надо!» Творческое наследие Владислава Эллиса и Владимира Одинокова. 1945–1947 гг.: стихи и иллюстрации, созданные в лагере для перемещенных лиц: [альбом] / Сост.: А.Ю. Корнев, В.В. Тарасов, С.В. Эллис; под ред. С.В. Эллиса. Харьков: Раритеты Украины, 2016.

Ключевые понятия в поэтическом мире Эллиса – одиночество и фальшь. Первое напрямую связано с темой эмиграции, второе – с несправедливостью жизни. Поэзия Эллиса – философична, наполнена размышлениями о собственной жизни. «Мне предназначено судьбой, / Хоть сколько ни скандаль, / Везде и вечно быть собой», – не без сожаления замечает поэт («Теснота»). Эмиграция для него становится синонимом одиночества, жизни, наполненной борьбой, в которой никогда нельзя утвердиться в качестве победителя. Главный страх лирического героя Эллиса – сгинуть, раствориться в «чужом водовороте», т.е. среди чужой культуры и чужих людей: «...в толпе годами одинок» («Одиночество»). Сопротивление энтропии он обнаруживает если не в языке, то мыслях, которые принадлежат ему и только ему.

Время – одно из самых часто встречающихся в поэзии Эллиса слов. Под этим словом подразумевается нечто, что навсегда уходит, исчезает, растворяется, сводит что-то к нулю, «ворует» что-то у человека, оставляя взамен воспоминая (читай: *ничто*).

Ностальгические настроения поэзии Эллиса сближают ее с творчеством С. Есенина на смысловом уровне, а в некоторых случаях эти сближения оказываются и на ритмическом уровне (например, стихотворение «Ври, мой друг»). Любопытны и другие ритмические сближения: например, стихотворение «После бала» отсылает к пастернаковской «Зимней ночи», опубликованной за десять лет до выхода сборника Эллиса.

Общими сюжетами в поэтическом мире Эллиса становятся рефлексия о жизни, неспособность сформировать близость и взаимодействие между людьми, сопоставление индивидуального и социального, личного и общественного, память о прошлом и умение находить радость в простых вещах, несмотря на трудности бытия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вторая волна русского зарубежья представляет собой уникальное явление, возникшее в контексте сложных исторических условий – сталинских репрессий, Второй мировой войны, жизни в статусе «беженцев» и «перемещенных лиц» в специальных лагерях на чужих территориях. Этот невероятно тяжелый опыт нашел отражение в литературе отечественной эмиграции, главным образом, в поэзии: именно поэтам принадлежит наибольший вклад в литературу второй волны и именно поэзия наиболее многогранно представляет нам, читателям, внутренний мир человека той эпохи, наполненный хаосом, ощущением бытийного разлада, с одной стороны, и радостным принятием жизни во всем ее многообразии – с другой.

Тем, которые разрабатываются поэзией второй волны, – как мы увидели, – несчетное количество, и все они претендуют на то, чтобы именоваться ключевыми – это и любовь к утраченной родине, и тоска по ней, и хрупкость бытия, и радость простого быта...

Мы также увидели, что довольно часто о сложном внутреннем мире и непонятных вещах поэты второй волны стремятся говорить как можно проще: их поэтическое творчество часто облачено в традиционные формы с четким ритмом и незамысловатыми рифмами, нежели в авангардные формы со сложно построенными строфами – и, тем не менее, такие формы тоже встречаются, что говорит нам о разнообразии поэтических форм авторского выражения в ту эпоху.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Каковы причины, приведшие к возникновению второй волны отечественной эмиграции?
2. В чем главные отличия второй волны эмиграции от первой?
3. Какой опыт жизни освещали эмигранты второй волны в своих произведениях?
4. Как личные судьбы поэтов второй волны отражаются в их творчестве? (Приведите примеры).
5. Какое значение имело Ялтинское соглашение для советских граждан после войны?
6. Какие страны стали центрами эмиграции для второй волны?
7. Каковы ключевые темы поэзии эмигрантов второй волны?
8. Какие особенности языка и стиля характерны для поэтов второй волны?
9. Какие поэтические формы предпочитали авторы второй волны?
10. Какие традиции усматривали критики и литературоведы в творчестве поэтов второй волны?
11. Какое значение имеет изучение поэзии второй волны для современного читателя?
12. Почему важно сохранять и исследовать наследие русской (советской) эмигрантской литературы?

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агеносов В.В.* Восставшие из небытия. Антология писателей Ди-Пи и второй эмиграции. – М.: АИОР-XXI, 2014.
2. *Александров Е.А.* Русские в Северной Америке: Биографический словарь / Под ред. К.М. Александрова, А.В. Терещука. – Хэмден (Коннектикут, США) – Сан-Франциско (США) – Санкт-Петербург (Россия): [Б/и], 2005.
3. *Базанов П.Н.* Издательская деятельность «дипийцев» // Вестник СПбГУКИ. – 2006. – № 1 (4). – С. 162–175.
4. Берега: стихи поэтов второй эмиграции / Сост.: В. Синкевич, В. Шаталов. – Филадельфия: Encounters, 1992.
5. *Бичехвост А.Ф.* История репатриации советских граждан: трудности возвращения (1944–1953). – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008.
6. «Вернуться в Россию стихами»: 200 поэтов эмиграции: Антология / Сост., авт. предисл., коммент, и биогр. сведений В. Крейд. – М.: Республика, 1995.
7. *Глэд Дж.* Беседы в изгнании: Русское литературное зарубежье. – М.: Книжная палата, 1991.
8. *Земсков В.Н.* Рождение «второй эмиграции» (1944–1952) // Социологические исследования. – 1991. – № 4. – С. 3–24.
9. Гарвардский проект: рассекреченные свидетельства о Великой Отечественной войне / сост., общ. ред. и вступ. ст. О.В. Будницкого и Л.Г. Новиковой. – М.: Политическая энциклопедия, 2018.
10. *Гентике В.Л., Сабенникова И.В, Ловцов А.С.* Исследователи Русского зарубежья: биобиблиографический словарь. Вып. 1. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018.
11. *Гентике В.Л., Сабенникова И.В, Ловцов А.С.* Исследователи Русского зарубежья: биобиблиографический словарь. Вып. 2. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020.

12. *Гентишке В.Л., Сабенникова И.В, Ловцов А.С.* Русское зарубежье: Материалы к библиографическому указателю. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2020.
13. *Казак В.* Лексикон русской литературы XX века. – М.: РИК «Культура», 1996.
14. Между Россией и Сталиным: российская эмиграция и Вторая мировая война / С.И. Дробязко и др. – М.: РГГУ, 2004.
15. Молитвы русских поэтов. XX–XXI: антология / Всемирный русский народный собор; авт. проекта, сост. и биогр. ст. В.И. Калугина. – М: Вече, 2011.
16. *Муромцева Л.П.* Музеи российской эмиграции // Россия и современный мир. – 2011. – № 3. – С. 199–213.
17. «Мы жили тогда на планете другой...»: Антология поэзии русского зарубежья: 1920–1990 (Первая и вторая волна): В 4-х кн. / Сост. Е.В. Витковский; Биогр. справки и комм. Г.И. Мосешвили. – М.: Московский рабочий, 1994–1997.
18. *Нефагина Л.Г.* Литература второй волны эмиграции: проблемы изучения // Научные труды кафедры русской литературы БГУ. Вып. VII. – Минск: РИВШ, 2012. С.63–70.
19. От зарубежья до Москвы: Народно-Трудовой Союз (НТС) в воспоминаниях и документах. 1924–2014 / Сост. В. Сендеров. – М.: Посев, 2014.
20. *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. – М.: РОССПЭН, 2002.
21. Пособники. Исследования и материалы по истории отечественного коллаборационизма: [сб.] / Ред.-сост.: Д.А. Жуков, И.И. Ковтун. – М.: Пятый Рим (ООО «Бестселлер»), 2020.
22. Русские поэты XX века: Материалы для библиографии / Сост. Л.М. Турчинский. – М.: Знак, 2007.

23. Русское зарубежье. 1918–2000: Каталог изданий в собрании Центральной научной библиотеки союза театральных деятелей РФ (ВТО) / Сост. И.А. Седова. – М.: МХТ, 2013.

24. Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни: 1940–1975. Франция / Под общ. ред. Л.А. Мнухина. Т.1–4 (5–8). – М.; Paris: Русский путь; УМСА-Press, 2000–2002.

25. Синкевич В.А. Вторая волна русской эмиграции: взгляд изнутри // Этнодиалоги. – 2012. – №3 (40). – С. 23–52.

26. Словарь поэтов русского зарубежья / Сост.: В.А. Синкевич, Д.В. Бобышев; под общ. ред. В. Крейда. – СПб.: Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та, 1999.

27. 100 лет русской зарубежной поэзии: Антология. Том II: Вторая волна эмиграции. Франкфурт-на-Майне: Литературный европеец, 2017.

28. Толстой Н.Д. Жертвы Ялты / Под ред. А.И. Солженицына; пер. с англ. Е.С. Гессен. – М.: Русский путь, 1996.

29. Ширяев Б. Ди-Пи в Италии: записки продавца кукол / Под ред. М.Г. Талалая. – СПб.: Алетейя, 2007.

30. Штейн Э. Поэзия русского рассеяния. 1920–1977: [Библиогр. указ.]. – [Эшфорд, США]: Ладья, 1978.

31. Штейн Э. Русская печать лагерей Ди-Пи. – [Ориндж; Москва]: Antiquary, 1993.

32. Эмигранты и репатрианты XX века: Слепухинские чтения – 2014: труды международной научной конференции / сост.: П.Н. Базанов; редкол.: Н.А. Слепухина (отв. ред.) и др.; вступ. ст. В.Ю. Черняева]. – СПб.: Фонд Слепухина, ИД «Петрополис», 2015.

33. Юпп М. Роспись книг поэзии Российского Зарубежья XX века (1917–2000). – Филадельфия: Пространство, 2004.

34. Cohen G. In War's Wake: Europe's Displaced Persons in the Postwar Order. New York: Oxford University Press, 2011.

35. Fitzpatrick Sh. Mischka's War. A European Odyssey of the 1940s. Melbourne: Melbourne University Publishing, 2017.

36. *Gottfried T.* Displaced Persons: The Liberation and Abuse of Holocaust Survivors. Brookfield, CT: Twenty-First Century Books, 2001.
37. *Hilton L.* Prisoners of Peace: Rebuilding Community, Identity and Nationality in Displaced Persons Camps in Germany, 1945–1952. PhD diss., Ohio State University, 2001.
38. *Holian A.* Between National Socialism and Soviet Communism: Displaced Persons in Postwar Germany. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2011.
39. *Marrus M.* The Unwanted: European Refugees From the 1st World War Through the Cold War. Philadelphia: Temple University Press, 2002.
40. *Persian J.* Beautiful Balts. From Displaced Persons to New Australians. Sydney: NewSouth Publishing, 2017.
41. *Wyman M.* DP: Europe's Displaced Persons, 1945–1951. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1998.

Учебное издание

Косицин Андрей Александрович

**ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:
ПОЭЗИЯ ВТОРОЙ ВОЛНЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ**

Учебное пособие

Редакционно-издательская обработка
издательства Самарского университета

Подписано в печать 25.12.2024. Формат 60x84 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 5,75.

Тираж 120 экз. (1-й з-д 1-27). Заказ. Арт. – 10(Р2УП)/2024.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086, САМАРА, МОСКОВСКОЕ ШОССЕ, 34.

Издательство Самарского университета.
443086, Самара, Московское шоссе, 34.